

ПРИЧИНЫ ПАДЕНІЯ НРАВСТВЕННОСТИ.

Т. П. БОГАЧЕВЪ.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСѢМЪ РОДИТЕЛЯМЪ И ВОСПИТАТЕЛЯМЪ).

Второе изданіе, исправленное и дополненное.

МОСКВА.

Типо-литографія И. Ефимова, преемникъ Н. С. Ефимовъ, Бол. Якиманка, соб. д.
1914.

Его Высокопреподобію
Настоятелю Удѣльн. монастыря
Архимандриту Арсенію на добрую
память! Отъ автора. 12 Августа 1914.

ПРИЧИНЫ ПАДЕНІЯ ПРАВСТВЕННОСТИ.

Т. П. БОГАЧЕВЪ.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСѢМЪ РОДИТЕЛЯМЪ И ВОСПИТАТЕЛЯМЪ).

Второе издание, исправленное и дополненное.

МОСКВА.
Типо-литографія П. Ефимова, преемникъ, И. С. Ефимовъ, Бол. Якиманка, соб. д.
1914.

ПАДЕНІЕ НРАВСТВЕННОСТИ.

*Бдите и молитесь,
да не внидете въ напасть.
(Мат. гл. 26, ст. 41).*

Богъ никогда зла не творилъ и творить его не можетъ, какъ существо Всесовершеннѣйшее и бесконечно — Всеблагое, а потому Онъ можетъ сообщать тварямъ Своимъ лишь только добро, которое сіяетъ во всей дѣвственной природѣ, гдѣ не касалась еще грубая рука человѣка. Это вполне очевидно для тѣхъ, которые не развратились еще нравственно своимъ умомъ.

Поэтому мы думаемъ, что бѣдствія, происходящія въ совершаемыхъ людьми дѣяніяхъ, суть ни что иное, какъ слѣдствіе безпорядочной жизни людей, нарушившихъ вѣчные законы, начертанные Творцомъ во всѣхъ существахъ вселенной.

Для того, чтобы человѣкъ могъ правильно вести нравственную жизнь, Богъ, по Своей безпредѣльной любви, благоволилъ даровать ему всѣ необходимыя средства для предупрежденія отъ грѣха и для полной побѣды надъ своими страстями. Эти главнѣйшія средства заключаются

въ нашемъ безсмертномъ духѣ, свободной волѣ и разумѣ.

Человѣкъ, живя сознательно, не злоупотребляя дарованными нравственными средствами, поистинѣ, есть носитель тѣхъ божественныхъ идеаловъ, которые возвышаютъ и облагораживаютъ его земную природу, дѣлая ее способною вмѣстѣ въ себѣ Царствіе Божіе *), о которомъ въ Евангеліи говоритъ Спаситель міра. Но люди по своей небрежности и нравственному огрубѣнію не только не пользуются такими важнѣйшими средствами, но даже не обращаютъ на нихъ никакого вниманія, какъ будто въ этомъ для нихъ нѣтъ никакой потребности.

Вотъ откуда происходятъ всѣ бѣдствія и общественные безпорядки и вотъ гдѣ скрывается главная причина того зла, отъ котораго, съ неудержимой силой повсемѣстно распространились всевозможные пороки, между которыми занимаетъ видное мѣсто пьянство и неотлучный его спутникъ — развратъ. Эти пороки, при дальнѣйшемъ своемъ развитіи, могутъ погубить наше родное Отечество.

Но если пьянство можетъ въ будущемъ угрожать такою опасностью, то что же тогда заставляетъ людей продолжать пьянствовать, несмотря на весь вредъ алкоголя для человѣческаго организма?

*) Лук. глав. 17, ст. 21.

Этотъ важный вопросъ и будетъ предметомъ нашего объясненія. Мы отнесемъ къ нему съ особеннымъ вниманіемъ, чтобы каждый читатель могъ правильно себѣ уяснить, насколько вредно употреблять спиртные напитки.

Въ древнія времена употребленіе вина и приготовленіе его было доступно лишь болѣе зажиточнымъ классамъ, а тогдашнее пиво было распространено, какъ обыкновенный домашній напитокъ, и почти не имѣющій опьяняющихъ свойствъ. А вслѣдствіе того, въ то время народъ былъ физически значительно здоровѣе, нравственно устойчивѣе, то о вредномъ вліяніи напитковъ тогда еще ничего не говорили. Изъ этого видно, что люди находили удовольствіе не въ опьяняющихъ напиткахъ, дѣлающихъ человѣка безумнымъ, но въ трудѣ и разумной жизни, и поэтому они избѣгали тѣхъ излишествъ, которыя могли окончательно погубить ихъ нравственность. Позднѣе появился винный спиртъ — современное хлѣбное вино. Вначалѣ онъ употреблялся только при лѣченіи болѣзней и приготовленіе его составляло большую тайну. Но постепенно, вмѣстѣ съ развитіемъ и усовершенствованіемъ способа его приготовленія, онъ сдѣлался доступнымъ для народа, который, по своему невѣжеству, обрадовался этой новинкѣ и сталъ жадно употреблять это ядовитое питье. — Онъ не зналъ еще того, что въ этомъ одуряющемъ напитокѣ содержится 40% смертельнаго яда — алкоголя, который не имѣетъ въ себѣ никакого питанія, а только можетъ отравить человѣка и сдѣлать его

несчастливымъ существомъ. Зная же это, нѣтъ никакого смысла пить хлѣбное вино и вводить въ себя этотъ убійственный ядъ.

Но люди живутъ и не думаютъ, что за вредъ они причиняютъ себѣ этимъ отравленіемъ, возбуждая свои нервы цѣною большихъ денегъ и цѣною своего здоровья. Трудно выразить, до какихъ предѣловъ жестокости можно дойти въ безобразномъ, одурманивающимъ разгулѣ! Какое грозное орудіе для распространенія всѣхъ пороковъ представляютъ крѣпкіе напитки? Казалось бы, камни должны объ этомъ вопіять, а русскіе люди XX вѣка молчатъ и продолжаютъ растрачивать въ пьянствѣ свои силы и здоровье, которыя имъ необходимы для защиты своихъ очаговъ и для блага нашей родины.

Если бы невѣжественные люди хорошо знали, насколько опасно пить хлѣбное вино, а тѣмъ болѣе въ большемъ количествѣ, то никто бы не сталъ не только пить его, а боялись бы даже и одного запаха, дабы не погубить безцѣнное дарованное Богомъ здоровье!

Вѣдь, каждый выпитый стаканъ, какой бы ни былъ очистки, не только не приноситъ пользы для здоровья, а лишь приближаетъ ускоренными шагами смерть, особенно людямъ слабаго здоровья.

Хотя человѣкъ и обладаетъ высшими духовными совершенствами сравнительно съ другими

животными, но и при этомъ, онъ, къ великому сожалѣнію, не можетъ пользоваться благами міра такъ разумно, чтобъ не причинять себѣ зла, а часто и всѣмъ его окружающимъ.

Несмотря на всѣ существующія у насъ общества трезвости и многочисленность ихъ членовъ, пьянство продолжаетъ все увеличиваться. Умные люди приходятъ въ ужасъ, видя повседневно народную гибель.

Теперь пьянство достигло самыхъ колоссальныхъ размѣровъ и видимо, сдѣлалось всеобщимъ порокомъ, доводящимъ людей до послѣдней степени обѣднѣнія и крайней развращенности.

И въ самомъ дѣлѣ, куда ни посмотришь, всюду видишь разнузданное пьянство, въ которомъ заключается главная причина паденія нравственности въ людяхъ. Но поднять нравственность и благосостояніе въ народѣ нѣтъ никакой возможности, если мы прежде не уничтожимъ самаго пьянства, которое губитъ миллионы людей во цвѣтѣ лѣтъ и безвозвратно *). О вредности большого употребленія вина и самъ Апостолъ Павелъ отъ лица Божія такъ говоритъ: не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ **). А что можетъ сдѣлать хорошаго блудникъ, пре-

*) Не отрезвляя крестьянъ отъ водки, говорить объ ихъ образованіи и благоустройствѣ семействъ—это равносильно празднословію.

**) Ефес. глав. 5, ст. 18.

небрегшій закономъ Божіимъ? Безъ сомнѣнія, кромѣ зла ничего. Периодическая печать почти ежедневно извѣщаетъ насъ о «безуміяхъ любви», совершаемыхъ современными развратниками надъ оскорбленными ими дѣвушками, а нерѣдко и малолѣтними дѣтьми. Въ другомъ еще мѣстѣ, тотъ же Апостоль говоритъ, что пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ*). Что можетъ быть плачевнѣе и ужаснѣе для вѣрующаго, какъ лишиться милости Божіей на цѣлую вѣчность, ради одной злой привычки къ вину?!

Исходя изъ этого положенія, вообразимъ себѣ, что творится теперь у насъ повсемѣстно въ Россіи, гдѣ нѣтъ почти такого города, деревни или даже одного дома, гдѣ бы не было пьянства и гдѣ бы оно не имѣло своихъ жертвъ со всѣми ужасными послѣдствіями. Это ли не возмутительно для человѣка любящаго свое Отечество!

А вѣдь ничто такъ быстро не способствуетъ скорѣйшему разрушенію цвѣтушихъ и благоустроенныхъ государствъ, въ духовномъ и въ матеріальномъ отношеніи, какъ повсемѣстное повальное пьянство.

Никакія ожесточенныя войны и опустошительныя эпидеміи не истребляютъ такого множества людей, сколько ежегодно истребляетъ пьянство подвергшихся ему, не могущихъ себя нравственно поднять.

*) 1 Коринѣ. глав. 6, ст. 10.

Пьянство беретъ у человѣка все, что только есть у него лучшаго и драгоцѣннаго, какъ то: здоровье, умъ, благосостояніе и его доброе имя, а взамѣнъ всего этого оно даетъ ему лишь однѣ мучительныя болѣзни, нищету, полную обезличенность, безпризорное скитаніе и даже смерть, нерѣдко гдѣ-нибудь подъ заборомъ.

Невозможно изобразить и исчислить все то, что погубило пьянство. Какъ былъ славенъ Римъ, процвѣтавшій нѣкогда науками и искусствомъ, воздержаніемъ и умѣренностію, и могущество котораго заставляло трепетать всѣ окружающія племена и народы. Но когда онъ самъ заразился пьянствомъ и всѣми видами отвратительныхъ пороковъ, тогда съ высоты своего величія, отъ сильнаго напора развратнаго потока, онъ съ шумомъ палъ и подъ собственными развалинами похоронилъ все свое величіе, славу и благоденствіе своего народа. Послѣ такого чудовищнаго паденія онъ оставилъ всему человѣчеству въ назидательный примѣръ одно только имя.

Но люди всему этому все же не внимлютъ, по причинѣ своего невѣжества. Какъ ослѣпленные, продолжаютъ они пить водку и другія вина, безъ всякой умѣренности, закрывая свои глаза на то, что такими поступками они ставятъ себя въ значительно большую опасность, чѣмъ тѣ, которые по небрежности забавляются пылающимъ огнемъ. Отъ огня можетъ сгорѣть только одно тѣло, но душа человѣка сохранится цѣлою, ничѣмъ не вредимою. Въ пьянствѣ же погибаетъ и тѣло и душа,

и эта самоубійственная гибель самая плачевная по своимъ ужаснымъ послѣдствіямъ.

Каждому нужно помнить то, что всякое опьяненіе — есть уже отравленіе алкоголемъ мозга, разница лишь въ томъ, въ большей или меньшей мѣрѣ получается отравленіе, смотря по количеству выпитаго вина или водки.

Употребленіе спиртныхъ напитковъ хотя бываетъ иногда полезно, но только тогда, когда они употребляются людьми въ видѣ цѣлебнаго лѣкарства по совѣту опытнаго врача. Во всѣхъ другихъ случаяхъ отъ употребленія водки получается неизбѣжная гибель для здоровья. Ибо винный ядъ — алкоголь, по своей натурѣ очень сильный, а потому и весьма опасный для внутренняго употребленія. Будучи очень сильнымъ растворителемъ, онъ разъѣдаетъ не только твердые минеральныя вещества, но и животныя ткани, чѣмъ разрушительно дѣйствуетъ на нашъ организмъ. Кромѣ алкоголя, водка содержитъ въ себѣ и сивушное масло, которое также очень ядовито и убійственно для всѣхъ живыхъ существъ. Если оно будетъ введено въ какое-нибудь животное, то оно скоро произведетъ въ немъ упадокъ силъ, оглушитъ его, а затѣмъ и убиваетъ.

Вотъ почему даже звѣри, хотя и не имѣютъ разума, но однимъ уже инстинктомъ отвращаются отъ хлѣбнаго вина, когда кто нибудь хочетъ его насильно имъ влить въ ротъ, ибо они чувствуютъ

въ немъ свою гибель. А человѣкъ, высшее существо, самъ стремится къ этой гибели, какъ бы лишенный разумности!

Вопросъ о разрушительномъ вліяніи алкоголя на человѣческой организмъ давно уже рѣшенъ всѣми учеными людьми, посвятившими на это десятки лѣтъ своей жизни, и всѣ пришли къ одному заключенію: что алкоголь долженъ быть совсѣмъ исключенъ изъ обычнаго его употребленія народомъ, какъ ядовитое средство, могущее не столько пользоваться, сколько отравлять организмъ человѣка и тѣмъ убивать его жизнь. Эта неопровержимая истина доказывается весьма важнымъ слѣдующимъ сообщеніемъ. «На Франкфуртскомъ засѣданіи благотворительности, происходившемъ въ 1857 году, пасторъ Бетхеръ объявилъ мнѣніе 12.000 нѣмецкихъ врачей, утверждающихъ, что спиртные напитки вовсе не имѣютъ приписываемаго имъ полезнаго дѣйствія на организмъ, что работникъ легко можетъ обойтись безъ нихъ безъ малѣйшей потери здоровья, и что, наконецъ, ежедневное ихъ употребленіе имѣетъ весьма пагубное вліяніе на человѣка, какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи».

«Точно также 1,200 самыхъ лучшихъ врачей Великобританіи высказали публично свое мнѣніе, что спиртные напитки вовсе ненужны человѣку и что даже, напротивъ того, всегда вредно дѣйствуютъ на его здоровье *).

*) Книга врача Э. К. 1862 г.

Подобныя собранія ученыхъ людей по вопросамъ алкоголизма продолжаютъ устраиваться во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ и до настоящаго времени.

«Такъ, недавно, въ 1906 г. на засѣданіи Берлинскаго училищнаго совѣта было принято рѣшеніе обязать всѣхъ училищныхъ врачей при первомъ приѣмѣ дѣтей въ начальныя училища снабжать ихъ воззваніемъ, обращеннымъ къ ихъ родителямъ и направленнымъ противъ алкоголизма, въ которомъ, между прочимъ, говорится, чтобы матери не давали своимъ дѣтямъ никакихъ спиртныхъ напитковъ, ибо, по мнѣнію всѣхъ врачей, даже умеренное употребленіе алкоголя дѣтьми моложе 14 лѣтъ отзывается на ихъ здоровьѣ крайне вредно, а также говорится и о пагубномъ вліяніи алкоголя на человѣка и въ зрѣлыхъ годахъ».

Если мы имѣемъ предъ собою такія знаменитые міровые авторитеты, которые самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергаютъ полезность употребленія спиртныхъ напитковъ для человѣческаго организма, то какимъ образомъ увлеченные винопійцы могутъ утѣшать себя тѣмъ, будто бы водка и другія вина совершенно безвредны для человѣка? Что можетъ быть нелѣпѣе и бессмысленнѣе, какъ, не зная сущности алкоголя, вдругъ утѣшать себя безвредностью его? Допустимъ, что есть люди съ очень крѣпкимъ здоровьемъ, которые ежедневно выпиваютъ помногу водки и оттого не дѣлаются

пьяными, а только краснѣютъ. Можно ли допустить поэтому, что употребляемая ими водка приноситъ пользу для ихъ здоровья? Жалкіе люди, которые такъ превратно понимаютъ! Они не знаютъ того, что ядъ алкоголя давно уже заложилъ внутри ихъ свое злое начало для цѣлаго ряда мучительныхъ болѣзней, которыя преждевременно прекратятъ нить ихъ жизни, несмотря на всю крѣпость ихъ физическаго сложенія.

Но и ежедневное употребленіе по нѣскольку рюмокъ водки, передъ обѣдомъ и передъ ужиномъ, дѣйствуетъ также очень разрушительно, какъ на желудокъ, такъ и на всѣ органы пищеваренія. У всѣхъ людей, ежедневно употребляющихъ водку, пищевареніе совершается очень неправильно и съ большимъ трудомъ, вслѣдствіе отсутствія у нихъ аппетита и отъ постепеннаго заболѣванія ихъ желудка.

Тѣ же люди, которые пьютъ водку запоемъ, или каждый день, сколько имъ вздумается, уже заранѣе такими поступками обрекли себя на скорую смерть, вслѣдствіе сильнаго отравленія алкоголемъ ихъ организма.

Неоднократно, разстроивъ свое здоровье пьянствомъ, несчастные люди начинаютъ искать себѣ облегченія не такъ какъ нужно, прибѣгая къ разнымъ настойкамъ—такимъ же, въ сущности, спиртнымъ напиткамъ, какими они себя раньше отравили. Послѣ минутнаго облегченія, они еще

болѣе раstraиваютъ свои пищеварительные органы, приводя ихъ въ окончательное разслабленіе. Къ этимъ желудочнымъ болѣзнямъ въ разныхъ условіяхъ могутъ присоединяться и другія болѣзни: хроническое слізетеченіе, поносъ, болѣзнь сердечныхъ сосудовъ, постоянный кашель съ отдѣленіемъ вонючей мокроты, чахотка, омертвѣніе легкихъ, мочевоі песокъ и камни, падучая болѣзнь, цынга, кровавая апоплексія мозга, параличъ, водянка, бѣлая горячка и ракъ, который часто образуется на стѣнкахъ желудка, а иногда въ пищеводѣ надъ самымъ желудкомъ.

Вся эта армія злыхъ болѣзней, по указанію медицины, есть неотлучный спутникъ пьянства, который нещадно осуждаетъ человѣка на смерть отъ мучительнаго голода: сначала ничего не ѣсть и не пить, а затѣмъ уже открывается страшная рвота, которая и прекращаетъ его послѣднія страданія.

Кромѣ болѣзней желудка и другихъ органовъ, отъ дѣйствія водки, интересно будетъ еще узнать и то, какое оказываетъ дѣйствіе алкоголь и на нервную систему человѣка.

Нервная система управляетъ всѣми дѣйствіями нашей души, и отъ равновѣсія ея зависитъ умственная жизнь. Она представляетъ собой центръ, изъ котораго все проистекаетъ и въ которомъ все сосредоточивается, подобно тому, какъ свѣтовые лучи радіусомъ замыкаются въ животворномъ солнцѣ.

Когда у пьяницы поражается алкоголемъ головной мозгъ, тогда въ немъ уничтожаются всѣ свѣтлыя мысли, помрачается понятіе, угасаетъ разсудокъ, и, вслѣдъ за этимъ, его окутываетъ безпросвѣтная тьма, сквозь которую онъ уже перестаетъ отличать добро отъ зла или нравственность отъ безнравственности. Въ семъ жалкомъ состояніи онъ лишается всего высшаго, что относится къ области разума и пониманію жизни человѣческой. Въ немъ тогда вся чувствительная дѣятельность сосредоточивается на одномъ лишь грубомъ вожделѣніи похоти, чѣмъ онъ и уподобляется не знающему нравственности, бессмысленному скоту.

Мозгъ, будучи переполненъ кровью, подъ вліяніемъ производимаго алкоголемъ возбужденія, скоро дѣлается очень опаснымъ источникомъ для всякаго рода нервныхъ болѣзней, приводящихъ человѣка къ полному сумасшествію, самоубійству и убійству постороннихъ лицъ.

Такой жалкой участи подвергаются не одни только тѣ, всегда утопавшіе въ пьянствѣ, но и тѣ, которые пьютъ вина хотя не много, но болѣе того, сколько можетъ выдержать ихъ организмъ.

Какъ ужасенъ видъ человѣка сумасшедшаго! Можно ли вообразить себѣ состояніе болѣе безотрадное и страшное?! Его иногда приходится связывать. Онъ бьется, скрежещетъ зубами, плюется, хочетъ укусить приближающихся къ нему,

весь въ крови, оцарапанный собственными руками, онъ издаетъ дикіе крики, бранится и кидаетъ вокругъ себя безумные взгляды. Въ такомъ мучительномъ состояніи онъ находится, пока благодѣтельный сонъ или смерть не прекратятъ его лютейшихъ страданій.

Вотъ чѣмъ заканчивается пьянство несчастнаго алкоголика, не успѣвшаго въ свое время опомниться и начать жизнь трезвую и благочестивую!

Поэтому, всѣ благоразумные люди, знающіе послѣдствія алкогольнаго отравленія, должны, всемѣрно избѣгать употребленія спиртныхъ напитковъ во всѣхъ случаяхъ, въ теченіи всей жизни.

Великое преступленіе дѣлаетъ тотъ предъ Богомъ и человѣчествомъ, кто имѣетъ семейство, о которомъ онъ долженъ заботиться и своими трудами поддерживать его благосостояніе, а между тѣмъ, предается разнузданному пьянству, и тѣмъ растрчиваетъ все свое состояніе, воруя такими дикими поступками послѣдній хлѣбъ у своихъ дѣтей и заставляя ихъ невинно терпѣть: холодъ, голодъ, нищету и всякія болѣзни *).

Въ такомъ одичаломъ человѣкѣ богоподобная душа какъ будто уже и не живетъ, ибо поселившаяся въ немъ отъ пьянства безчувственная

*) Давно слѣдовало бы обратить на это серьезное вниманіе, и виновныхъ пьяницъ привлекать къ строгой отвѣтственности.

жестокость сдѣлала его извергомъ рода человеческого и чуждымъ всего прекраснаго и святаго.

Человѣкъ, однажды увлеченный порокомъ пьянства, легко погибаетъ въ немъ безвозвратно. И тогда, лишенный нормальныхъ умственныхъ способностей, онъ бросается на всякія преступленія, пока пропасть, зіяющая подъ его ногами, изрытая собственными руками, не поглотитъ его навсегда съ лица земли.

Откройте хроники разныхъ преступленій, и вы сейчасъ же увидите, что девять десятыхъ людей, приговоренныхъ къ уголовнымъ наказаніямъ, были преимущественно изъ горькихъ пьяницъ.

Спросите и всѣхъ несчастныхъ заключенныхъ, которые томятся въ тюрьмахъ: что ихъ толкнуло въ эти мрачныя узилища? Большая часть изъ нихъ отвѣтятъ вамъ, что первою причиною преступленія было пьянство.

Взгляните и во всѣ дома терпимости, и вы убѣдитесь, что всѣ люди, посѣщающіе ихъ, всегда являются туда въ пьяномъ видѣ, и тамъ они день и ночь проводятъ въ самыхъ отвратительныхъ безобразіяхъ, какъ потерявшіе всякій стыдъ и приличіе, свойственные трезвому человѣку — христіанину.

А сколько еще вы встрѣтите женщинъ, которыя заражены ядомъ заразной болѣзни отъ своихъ мужей, пріобрѣтеннымъ гдѣ-нибудь въ притонѣ

блудилища, среди безумныхъ вакханалій и сатанинскихъ лобзаній!

Возможно ли представить себѣ что либо болѣе позорное или гнусное, какъ совершить такое тяжкое преступленіе, а тѣмъ болѣе отцу семейства, окруженному невинными дѣтьми. Разбойникъ, совершивъ убійство, тотчасъ же старается какъ можно скорѣе скрыть слѣды своего преступленія, дабы избѣжать строгаго наказанія. Но любострастный пьяница, зараженный ядовитой болѣзнью, всюду поражаетъ невинныя жертвы своимъ нечистымъ прикосновеніемъ, и при этомъ безнаказанно, хотя этотъ убійственный ядъ умерщвляетъ людей въ самыхъ жесточайшихъ мученіяхъ. И всѣ дѣти, рождающіяся отъ такихъ родителей, будутъ всегда носить на челѣ своемъ печать разврата, какъ слѣды незаконной жизни виновниковъ ихъ бытія.

Вотъ почему пьянство во всѣ времена называется родичемъ всѣхъ пороковъ, предтечею всѣхъ преступленій и разрушителемъ всякаго благосостоянія и мира.

Воистину вѣрно то, что гдѣ нѣтъ трезвой жизни, тамъ нѣтъ уваженія ко всему святому, тамъ попраны всѣ права человѣческаго достоинства, тамъ угасла и святая любовь, — это свойство истиннаго христіанина, который ради любви къ ближнему отдаетъ себя тяжелому труду, несмотря на утомленныя силы, но лишь бы только доставить необходимыя средства для

существованія своей жены вмѣстѣ съ дѣтьми, Вѣдь онъ является для семьи единственнымъ кормильцемъ и ангеломъ — утѣшителемъ при всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

Но когда священная любовь замѣнилась страстію къ спиртнымъ напиткамъ, тогда домашнее спокойствіе и взаимное уваженіе между супругами болѣе не существуютъ, тогда начнутся ежедневныя ссоры, вражда, обиды и шумныя буйства, доходящія до драки, а иногда и до убійства.

Въ такой семьѣ и дѣти рождаются, какъ доказано наукой, тупоумными, болѣзненными, съ склонностью къ пьянству; большой процентъ ихъ бываетъ глухонѣмыми и эпилептиками. Эти дѣти, будучи неспособными по природѣ, являются въ общество не гражданами и не работниками, а слабосильными бездѣльниками, не могущими бороться съ житейскими трудностями и рано уходящими въ безпросвѣтный мракъ могилъ.

Родители не должны сближаться для физической любви иначе, какъ въ сознаніи своего долга передъ будущимъ потомствомъ. Они должны этотъ важный вопросъ рѣшать въ твердой памяти и трезвомъ умѣ, — чтобы дѣти ихъ какъ рождались, такъ и росли бы благонравными и съ высокими качествами души, озаренной свѣтомъ Божиимъ, по природѣ благочестивыхъ своихъ родителей.

Мы видимъ иногда людей, обладающихъ громадными богатствами — всякого рода имуществомъ, и при этомъ они еще жертвуютъ огромныя суммы въ благотворительныя учрежденія, подаютъ нищимъ, въ праздничные дни ходятъ и въ храмъ Божій, а несчастныя дѣти ихъ ведутъ жизнь распутную и ютятся по разнымъ притонамъ разврата и тѣмъ глубоко оскорбляютъ своихъ родителей, такъ гнусно позоря ихъ имя.

А помнятъ ли эти родители, въ какихъ условіяхъ рождались ихъ дѣти и, какъ воспитывали они ихъ? Озаряли ли они ихъ дѣтскія души свѣтомъ добра, красоты и правды? Нерѣдко бываетъ, что кажущіеся по внѣшности благочестивыми родители своими внутренними пороками значительно превосходятъ порочныхъ своихъ дѣтей, но только они хитро скрываютъ это отъ всѣхъ окружающихъ людей. Можно казаться передъ всѣми воздержнымъ и добродѣтельнымъ и въ то же время быть страшнымъ хищникомъ, лихоимцемъ, обманщикомъ и ужаснымъ человеко-ненавистникомъ *).

Вотъ почему одно внѣшнее благочестіе безъ внутренняго совершенства не въ силахъ благотворно дѣйствовать на нравственность дѣтей и уничтожить порочность ихъ. На нихъ можетъ вліять не грубая сила — жестокихъ побоевъ, а лишь только добрый примѣръ и непорочное сердце **), сдѣлавшееся храмомъ Духа Святаго!

*) Мате. гл. 15, ст. 17.

**) 1 Сол. гл. 3, ст. 13.

Здѣсь еще я не упоминаю о тѣхъ супругахъ, которые не хранятъ воздержанія, въ дни наканунѣ Святыхъ праздниковъ и во всѣ установленные церковные посты. Такое невоздержаніе въ христіанскомъ бракѣ крайне безнравственно и необузданно. Нѣкоторые родители сами сознавались, что дѣти ихъ, зачатые въ эти дни, по возрастѣ своемъ, всегда были похотливыми и развратными.

Поэтому, безъ сомнѣнія, время зачатія ребенка, есть очень важный моментъ, въ который зарождается новая жизнь отъ источника двухъ жизней — отца и матери, несомнѣнно, со всѣми тѣми свойствами, которыя имѣютъ въ себѣ родители. По законамъ природы иначе и быть не можетъ. Природа всегда намъ даетъ только то, что мы прежде сами ей даемъ.

И если даже металлическая пластинка въ граммофонѣ имѣетъ такую удивительную чувствительность, что можетъ воспринимать въ себя извнѣ всевозможные раздѣльные звуки и потомъ, можетъ снова воспроизвести ихъ въ тѣхъ же тонахъ, — то тѣмъ болѣе мы должны допустить, что зародышъ, находящійся въ утробѣ матери, съ гораздо большею точностію можетъ воспринимать отъ нея всѣ усвоенныя ею страсти, привычки, наклонности и, въ особенности, животныя инстинкты.

Вся эта сложная передача, естественно, происходитъ посредствомъ крови и тончайшихъ нерв-

ныхъ нитей, идущихъ къ зародышу, и связывающихъ его съ жизнью матери въ теченіе всей утробной жизни. Когда же этотъ живой плодъ, послѣ своего развитія, въ опредѣленное природой время, появится на свѣтъ, тогда онъ и будетъ производить или примѣнять все то, что было ему передано во время зачатія отъ отца и въ теченіе утробной жизни матерью.

Конечно, на него много будутъ вліять и внѣшнія условія окружающей среды при его воспитаніи, но далеко не такъ, какъ свойства природенныя, унаслѣдованныя отъ родителей. Вода не бываетъ лучше своего источника.

Вслѣдствіе этого, каждая благоразумная мать, во время плодоношенія должна строго избѣгать, прежде всего, злоупотребленія спиртными напитками, не должна заниматься соблазнительными разговорами, увлекаться сладострастными видами и, въ особенности, должна воздерживаться отъ физической любви. Это потому, что такія животныя удовольствія служатъ обильнымъ матеріаломъ для усвоенія грубыхъ инстинктовъ и вождельній находящемуся въ утробѣ ея младенцу *).

Послѣ такихъ существенныхъ указаній каж-

*) Законъ природы царствуетъ для всѣхъ одушевленныхъ существъ одинаково, и за нарушеніе его всѣ одинаково получаютъ возмездіе.

дому станетъ понятнымъ и то, почему дѣти отъ однихъ родителей часто бываютъ весьма разными, какъ по характеру, такъ и по своимъ способностямъ и духовнымъ наклонностямъ. Ибо всѣ они зарождались въ разные моменты родительскихъ душевныхъ настроеній, и на нихъ имѣлъ вліяніе различный образъ жизни матери во время плодоношенія.

Теперь намъ понятно будетъ и то, почему въ иныхъ семьяхъ одинъ сынъ болѣе почитаетъ своихъ родителей, а другой менѣе, несмотря на то, что воспитывались они одинаково, и при одинаковой родительской къ нимъ любви.

Мнѣ кажется, что здравомыслящіе родители должны съ этой истиной согласиться и принять ее сознательно для руководства при супружеской жизни. Эту истину подтверждаютъ и Божественныя слова Самого Іисуса Христа: «Ибо всякое дерево познается по плоду своему» *).

Допустимъ, что, можетъ быть, найдутся такіе люди изъ числа родителей, которые будутъ всячески оправдываться въ своей виновности относительно передачи ими порочныхъ наклонностей; но выраженная здѣсь истина оттого нисколько не пострадаетъ, напротивъ, чѣмъ больше они будутъ ей противиться, тѣмъ величественнѣе она восторжествуетъ. Истина всегда останется на высотѣ своего достоинства.

*) Лук. глав. 6, ст. 44.

Итакъ, теперь мы узнали, что такое порочная наслѣдственность и ея гибельное значеніе для дѣтей, рождающихся отъ пьяныхъ родителей.

Поэтому нужно помнить, что пьянство является самымъ вопіющимъ зломъ, отъ котораго искажается все существо человѣка и гибнетъ все его потомство вслѣдствіе вырожденія.

Люди, подверженные злой страсти — пьянству, всегда склонны къ лѣни, воровству, разврату, мошенничеству и другимъ преступленіямъ. Если пьяница и живетъ гдѣ-нибудь въ городѣ на хорошемъ мѣстѣ, то все получаемое имъ онъ пропиваетъ до копѣйки, а полураздѣтые дѣти его остаются обреченными на одни лютыя страданія, которымъ вдали не видно конца. То же самое мы видимъ и въ деревняхъ, гдѣ пьяницы пропиваютъ все до послѣдняго зерна, несмотря на то, что дворъ стоитъ давно — раскрытымъ, и внутри пустой безъ всякой скотинки; изба почти развалилась, и рамы безъ стеколъ, заткнутыя грязными лохмотьями, а въ полѣ полосы лежатъ уныло ничѣмъ не засѣянными. Но несчастный домохозяинъ всегда пьянъ, и родныхъ своихъ гонитъ изъ дома, и бьетъ ихъ, чѣмъ попадо.

Въ такомъ ужаснѣйшемъ вертепѣ и гнѣздилищѣ всякихъ мерзостей о нравственномъ воспитаніи дѣтей не можетъ быть и рѣчи. У такихъ одичавшихъ пьяницъ нѣтъ ни жалости, ни состраданія, какъ къ роднымъ, такъ и къ постороннимъ,

Для нихъ, какъ будто, совсѣмъ не существуютъ: святая добродѣтель, непорочная честность и доброе имя! Это все у нихъ потоплено въ винѣ и заглушено срамными пороками.

Въ глубокой древности спартанцы часто водили опьянѣвшихъ рабовъ предъ своими дѣтьми для того, чтобъ такимъ нагляднымъ образомъ показать имъ, до какой низкой степени доводитъ человѣка пьянство и какъ оно развращаетъ его до скотскаго состоянія. Но въ нынѣшнее время, къ стыду нашему, подобныя печальныя зрѣлища представляются дѣтямъ не изъ дикихъ рабовъ, а изъ тѣхъ родителей, которые носятъ имя православнаго христіанина. О, ужасъ! Какой позоръ и какое униженіе находится въ такомъ жалкомъ и бессмысленномъ состояніи!

Изъ исторіи дѣяній человѣческихъ мы видимъ, что во время военныхъ дѣйствій, при равныхъ силахъ воюющихъ, побѣдителями всегда являлись люди трезвые и во всемъ воздержные. И если нужно, бывало иногда, покорить какое-либо небольшое племя людей безъ всякой войны, то имъ предлагались сначала всевозможныя вина, которыми ихъ спаивали, а когда они приходили оттого въ нравственное и физическое разслабленіе, тогда заковывали ихъ въ цѣпи рабства и налагали на нихъ рабочее ярмо, какъ на безсловесныхъ животныхъ.

Таковы послѣдствія пьянства, отъ котораго страдаетъ вся Россія, въ особенности бѣдное

крестьянство, пропивающее свое имущество, добытое въ потѣ лица тяжкимъ трудомъ.

Теперь мы будемъ еще говорить о другихъ причинахъ, отъ которыхъ тоже падаетъ нравственность и которые тоже дѣлаютъ человѣка развращеннымъ.

НЕВѢЖЕСТВО.

Всѣ наши заблужденія и все наше горькое и бѣдное житіе съ непробуднымъ пьянствомъ имѣютъ своей главной причиной грубое невѣжество, отсутствіе образованія, которое расширило бы кругозоръ и дало бы возможность перейти къ лучшимъ условіямъ труда и къ нравственной жизни. Это — несомнѣнная истина, противъ которой никто не позволитъ себѣ дѣлать напрасныхъ возраженій. Невѣжество — это самый опаснѣйшій врагъ человѣка; оно всюду преграждаетъ ему путь къ свѣту и ко всѣмъ добродѣтелямъ, могущимъ его облагородить и вывести изъ скотоподобнаго состоянія. Человѣкъ, выросшій и окрѣпшій въ невѣжествѣ, живетъ не нравственными законами, дарованными Богомъ людямъ, а дикими инстинктами, общими со всѣми животными. Поэтому, для развитія пьянства невѣжество является самой удобной и плодотворной почвой. Это мы видимъ изъ того, что пьянство всегда распространяется, въ тѣхъ стра-

нахъ или мѣстностяхъ, гдѣ народъ очень грубъ и не имѣетъ надлежащаго образованія.

Вслѣдствіе этого, казалось бы весьма полезнымъ теперь же ввести во всѣхъ начальныхъ школахъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе о вредномъ дѣйствіи алкоголя на человѣческій организмъ, съ подробными доказательствами, какъ изъ области естественныхъ наукъ, такъ и изъ исторіи прежде жившихъ народовъ, а также и изъ современной жизни людей *). Такое преподаваніе крайне необходимо потому, что каждый неопытный юноша, прежде чѣмъ онъ достигнетъ своего совершеннолѣтія, долженъ знакомиться съ раннихъ лѣтъ, что такое добро и что такое зло, чтобы затѣмъ укрѣпиться въ нравственныхъ обязанностяхъ, честнаго гражданина и общественнаго дѣятеля, въ будущихъ своихъ предпріятіяхъ.

Только дѣти, рожденныя отъ воздержныхъ родителей и получившія отъ нихъ нравственное воспитаніе, согласное съ основами христіанскаго долга, вполне могутъ назваться благовоспитанными и дѣйствительно вѣрными сынами своего отечества.

Но что мы должны сказать о тѣхъ заброшенныхъ дѣтяхъ, родившихся отъ бѣдныхъ родителей, и которыхъ нужда толкнула жить на фаб-

*) Подобное преподаваніе, въ просвѣщенныхъ государствахъ, уже давно существуетъ. Такъ въ Америкѣ, въ штатѣ Вермонтъ съ 1882 г., во Франціи съ 1897 г., а затѣмъ въ Англіи, въ Бельгіи и другихъ странахъ.

рикахъ, въ отсутствіи своихъ родныхъ? Не всѣ ли таковыя дѣти, почти безъ исключенія, являются злополучной жертвой разнузданнаго пьянства и разврата? Возможно ли отъ нихъ ожидать что-либо хорошее, когда они живутъ безъ всякаго сторонняго надзора и среди невѣжественныхъ людей, утопающихъ почти поголовно въ разнузданномъ пьянствѣ, гдѣ они день и ночь видятъ и слышатъ одни только мерзости и возмутительныя безобразія и, какъ неопытныя, скоро, по своему легкомыслію, заражаются отъ старшихъ всѣми видами пороковъ. И отъ того они, прежде чѣмъ имъ возрасти до совершеннолѣтія, созрѣваютъ въ разныхъ порокахъ и умираютъ, не увидавъ свѣта и собственной жизни.

Такова печальная участь всѣхъ подростковъ-дѣтей, живущихъ на разныхъ фабрикахъ по всей Россіи. Объ этомъ слѣдовало бы давно серьезно подумать всему просвѣщенному нашему обществу и принять надлежащія мѣры объ охраненіи дѣтской нравственности на всѣхъ фабрикахъ, дабы такимъ образомъ предупредить полное вырожденіе нашего обширнаго Отечества. Поэтому необходимо установить, нисколько не медля, правильный надзоръ за поведеніемъ дѣтей *) и ихъ нравственностью. А для этой цѣли должно назначить людей, отличающихся своею честностью и благонравіемъ, которые могли бы вліять на юношескія сердца не столько словомъ, сколько личнымъ примѣромъ — добродѣтельной жизнью.

*) За дѣтьми женскаго пола должны быть назначаемы смотрительницы, а за мужскимъ — смотрителя.

Вѣдь самимъ дѣтямъ, живущимъ въ такомъ печальномъ положеніи, вдали отъ своихъ родителей, совсѣмъ неизвѣстны всѣ ужасы порочной жизни, вслѣдствіе ихъ невѣжества и заброшенности. Поэтому они, какъ жалкія существа, гибнутъ безъ всякаго сознанія, и некому обратить на это вниманіе.

Если подобная невнимательность къ фабричной дѣтворѣ будетъ продолжаться и на будущее время, то фабрики будутъ являться разсадниками разныхъ хулигановъ и воровъ, которыхъ и такъ очень много у насъ на Руси, и отъ которыхъ мирные жители терпятъ всевозможныя оскорбленія, грабежи и убійства. Полная распущенность и безпризорность больше ничего дать не могутъ.

Вѣдь помѣщики, занимающіеся скотоводствомъ, имѣютъ опытныхъ управляющихъ, которые всегда наблюдаютъ за стадами своего хозяина. Эти управляющіе строго обращаютъ вниманіе на то: гдѣ пасется скотъ, какой у него подножный кормъ въ полѣ, и какъ его кормятъ дома, дабы, такимъ образомъ, вся скотина была бы сыта и въ надлежащей опрятности. Но на фабрикахъ, гдѣ живетъ молодое юношество, не видно никакого наблюденія за его поведеніемъ, будто оно не заслуживаетъ большаго вниманія, чѣмъ скоты у помѣщиковъ.

Ужели такое несчастное положеніе юношества можно оправдывать тѣмъ, что нравственность

должна касаться только родителей, а никоимъ образомъ не фабрикантовъ? Такое отрицательное отношеніе къ бѣдной дѣтворѣ можно назвать положительно нелѣпымъ.

Если мы истинные христіане, то вопросъ о наблюденіи за нравственностію фабричнаго юношества, изъ любви къ ближнему, долженъ касаться и всѣхъ насъ, до тѣхъ поръ, пока душа живетъ въ нашемъ тѣлѣ. Не можетъ быть тамъ христіанства, гдѣ люди не заботятся о подобныхъ себѣ, тѣмъ болѣе о безпризорномъ юношествѣ, только что начинающемъ жить, не имѣющемъ ни опыта, ни знанія и предоставленномъ само себѣ, какъ жертва разврата.

Мнѣ кажется, давно уже настало время, чтобы Правительство предложило или лучше обязало всѣхъ фабрикантовъ, пользующихся народнымъ трудомъ, дабы они слѣдили не за одною только работой своихъ рабочихъ и служащихъ, а удовлетворяли бы вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственныя нужды молодыхъ людей. Но для того, чтобы лучше достигнуть благой цѣли, необходимо въ праздничные дни, доставлять рабочимъ людямъ разумное развлеченіе, приглашать профессоровъ читать имъ въ приспособленныхъ помѣщеніяхъ лекціи: по гигиенѣ, земледѣлію, астрономіи, а также и о нравственности, безъ которой нельзя быть честнымъ человекомъ.

Отъ введенія такого новаго порядка, фабриканты не только не потерпятъ никакого ущерба,

а будутъ работать еще прибыльнѣе, чѣмъ прежде. Вѣдь, въ настоящее время, на всѣхъ фабрикахъ происходитъ большое воровство; несмотря на строгія протоколы и тюремныя заключенія, невѣжественные люди нисколько не умнѣютъ, а продолжаютъ оставаться въ одичаломъ состояніи, какъ звѣри въ своихъ берлогахъ. При болѣе же улучшенномъ порядкѣ, при подъемѣ нравственности, воровство само собою должно уничтожиться, ибо фабричныя рабочіе, просвѣтивъ свой умъ, повысивъ культуру, сдѣлаются вполне сознательными, и тогда они, по внушенію своей совѣсти, будутъ беречь хозяйскую собственность, какъ свою; и они будутъ приходить въ деревню, къ своимъ родичамъ, не какъ прежде, пьяными хулиганами, а дѣйствительно дѣловыми людьми, могущими устраивать и обогащать свое домашнее хозяйство и правильно воспитывать своихъ дѣтей.

Вотъ что можетъ побѣдить невѣжество, фабричный развратъ и повальное пьянство, и что можетъ укрѣпить семейные и нравственные устои и воспитать уваженіе къ закону, къ личности и къ собственности.

НЕВОСПИТАННОСТЬ ВОЛИ.

Нравственный законъ существуетъ во всемъ мірѣ, источникъ котораго есть Богъ. Этотъ высшій законъ не подлежитъ измѣненію во все время. Ему подчинены все мыслящія существа, способныя къ его воспріятію. Движеніе нашего

сердца отъ него зависитъ не менѣе, чѣмъ мысли и дѣйствія нашего разума. Отъ согласованности съ этимъ священнымъ закономъ всѣ наши дѣянія и нравы получаютъ свою доблесть и правоту.

Этотъ нравственный законъ всегда намъ напоминаетъ: не должно дѣлать другимъ того, что себѣ не желаешь, что душа наша превосходнѣе тѣла, что чувства должны быть покорены разуму, что при этомъ надобно еще быть вѣрну своимъ христіанскимъ обязанностямъ и въ религіи.

Таковы необходимыя правила для нравственного совершенства человѣка и воспитанія въ немъ воли.

Эти правила извѣстны всѣмъ людямъ, только въ разной степени. Просвѣщенные народы всегда больше обращали на нихъ вниманія, и оттого болѣе стали нравственными. Другіе бываютъ болѣе или менѣе грубы, смотря по тому, на сколько они пренебрегаютъ нравственнымъ закономъ, безъ котораго невозможно воспитать въ человѣкѣ волю.

Всѣ великіе люди, какъ свѣтскіе, такъ и духовные, имѣли и великую вѣру въ Бога, поэтому они могли имѣть и твердую волю, и были несокрушимы за правду, при самыхъ страшныхъ испытаніяхъ, за что Святые имена ихъ остались на всѣ времена безсмертными.

Вотъ почему свободная воля, хотя и даетъ человѣку важное преимущество предъ всѣми животными, но она сама по себѣ, безъ образова-

нія ума, теряетъ всякое значеніе; какъ свѣтъ всегда находится въ зависимости отъ солнца, такъ и воля всегда бываетъ въ зависимости отъ ума. Если умъ чистъ, — озаренъ Божественнымъ свѣтомъ, то и воля тогда тверда и рѣшительна на всякое благое дѣло. Но когда умъ остается во мракѣ пороковъ, безъ нравственного образованія, тогда и воля дѣлается шаткою и посползновенно больше къ злу, чѣмъ къ добру. А безъ этого человѣкъ—есть двуногое животное, только болѣе хитрое сравнительно съ другими неразумными животными.

Изъ этого не трудно каждому понять, какъ необходимо обращать особенное вниманіе на воспитаніе воли, во всякомъ возрастѣ, начиная отъ самаго рожденія. Воспитаніемъ твердой воли человѣкъ дѣлается способнымъ на самыя отважныя и великія предпріятія, отъ которыхъ иногда зависитъ судьба цѣлаго государства или народа.

Кто же не воспитываетъ или злоупотребляетъ своею волей, тотъ стоитъ на опасномъ пути, какъ пренебрегающій собственной жизнью, и онъ твердой воли тогда не имѣетъ, а имѣетъ только слабую, которая дѣлаетъ человѣка неосновательнымъ и не заслуживающимъ общаго довѣрія.

Человѣкъ со слабой волей часто самъ себѣ прокладываетъ тернистый путь не къ одному только пьянству, а ко многимъ и другимъ по-

рокамъ. На это мы имѣемъ многочисленные примѣры изъ обыденной жизни людей.

Кому изъ насъ не извѣстно, что человѣкъ со слабой волей всегда непостояненъ въ добръ и больше склоненъ къ соблазнамъ, а потому онъ не можетъ идти твердой стопой къ намѣченной доброй цѣли. Эта истина не требуетъ даже очевидныхъ доказательствъ, она и такъ всѣмъ хорошо извѣстна, по собственному опыту.

Люди, не обладающіе твердымъ характеромъ, ни при какихъ обстоятельствахъ не могутъ разумно владѣть собою. Они во всякомъ дѣлѣ бываютъ поверхностны и легкомысленны. Для нихъ все идеальное, возвышенное и разумное, — служащее къ просвѣщенію человѣка, какъ будто не имѣетъ никакого значенія. Они по первому приглашенію своего вѣтренаго товарища тотчасъ бросаютъ все: оставляютъ свое занятіе, жену съ малолѣтними дѣтьми, и отправляются куда-нибудь въ увеселительное заведеніе, чтобы тамъ безумно расточать домашнее достояніе пріобрѣтенное иногда тяжелымъ трудомъ своихъ родныхъ.

Человѣкъ съ подобными пошлыми настроеніями неизбѣжно является врагомъ не только самому себѣ или своему семейству, а иногда даже цѣлому обществу. Ибо злые примѣры его очень сильно развращаютъ молодое поколѣніе, которое не успѣло еще расцвѣсть сѣдиною мудрости и глубокимъ опытомъ жизни.

Но чтобы дѣйствительно воспитать въ себѣ свободно-разумную волю, дабы можно было повелѣвать своими страстями, для этого нужно сначала проникнуться духомъ Евангельскаго ученія и молить Милосердаго Бога, дабы Онъ даровалъ духовную мудрость сознать свои согрѣшенія и смотрѣть на всѣ видимые — преходящіе предметы такъ, какъ они есть въ своемъ истинномъ значеніи, т.-е. не какъ на цѣль нашей жизни, а какъ на средства — восходить благочестіемъ къ нравственному совершенству.

Только такимъ образомъ человѣкъ можетъ постигнуть сущность жизни и узнать Истину, возвѣщенную Христомъ *), при дѣятельномъ участіи святой любви къ ближнему. И тогда она освобождаетъ его отъ рабства грѣха, и онъ будетъ имѣть свободную волю, посредствомъ которой станетъ стремиться къ добру и избѣгать всѣхъ пороковъ, унижающихъ человѣческое достоинство,

Воистину счастливъ тотъ человѣкъ, который уразумѣлъ святую Истину сознательно и чрезъ Нее пріобрѣлъ твердость воли и свободу духа для побѣды надъ мрачнымъ зломъ и своими животными страстями, буруевающими его день и ночь.

Но великій грѣхъ будетъ тяготѣть надъ тѣми родителями, которые, имѣя при себѣ дѣтей, въ то же время, по своей небрежности, не пріучаютъ

*) Іоан. глав. 8, ст. 32.

ихъ постепенно противодѣйствовать грѣховнымъ наклонностямъ, проявляющимся у нихъ въ различныхъ видахъ: въ словахъ, въ обращеніяхъ и тѣлодвиженіяхъ. Какъ нѣжныя растенія, находящіяся въ оранжереяхъ, безъ животворнаго солнечнаго свѣта, быстро увядаютъ, такъ и дѣти, не имѣющія духовнаго воспитанія, скоро нравственно черствѣютъ, а потомъ и совсѣмъ погибаютъ.

Если родители суть виновники бытія своихъ дѣтей, то сама же природа налагаетъ на нихъ обязанность быть ихъ хранителями и нравственными воспитателями до полного совершеннелѣтія. Ибо сами родители больше, чѣмъ кто-либо изъ постороннихъ, — хотя бы изъ самыхъ ученыхъ, — могутъ особенно благотворно вліять на развитіе въ дѣтяхъ чувства твердой воли, необходимой для противодѣйствія живущимъ въ нихъ страстямъ и окружающимъ соблазнамъ. Таковъ законъ воспитанія видимо царствуетъ во всѣхъ живыхъ существахъ.

Но много есть у насъ такихъ невѣжественныхъ родителей, которые не только не имѣютъ бдительнаго надзора за своими дѣтьми въ отношеніи удержанія ихъ отъ спиртныхъ напитковъ, но большинство изъ нихъ сами часто позволяютъ дѣтямъ своимъ пить пиво, вино и водку, безъ совѣта врача, руководствуясь для этого однимъ собственнымъ произволомъ, подъ видомъ возбужденія какого-то аппетита, не думая о томъ, что дѣти ихъ отъ такихъ легкомысленныхъ по-

ступковъ съ малыхъ лѣтъ приучаются къ пьянству, въ которомъ въ послѣдствіи можетъ быть, тѣ и погибнуть. И это будетъ виною грубыхъ родителей, не воспитавшихъ въ дѣтяхъ твердой воли отвращаться отъ зла.

Подобные родители, мнѣ кажется, совсѣмъ уже не знаютъ, или по нерадѣнію позабыли евангельскія слова, гдѣ говорится о дѣтяхъ такъ: кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской*). Такъ грозно вѣщаетъ Христосъ Спаситель ко всѣмъ виновникамъ развращенія дѣтей.

Вѣдь во всѣхъ дѣтяхъ и безъ вина очень скоро пробуждаются прирожденные склонности къ тѣмъ чувственнымъ удовольствіямъ, съ которыми они должны вести борьбу во всю свою земную жизнь, а тѣмъ болѣе, подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, внутреннія страсти могутъ развиваться съ особенною силою и съ большою опасностью для пылкаго и полного энергіи цвѣтущаго юноши.

Дѣтямъ не только не должно давать никакихъ винъ, — но даже не слѣдуетъ позволять имъ и нюхать ихъ. И это спасетъ ихъ отъ той страшной бездны, въ которой невооруженно погибаютъ несчастные пьяницы.

*) Матѳ. гл. 18, ст. 6.

Но при этомъ еще нужно имѣть въ виду и то, что самое главное, — это личный примѣръ нелицемѣрнаго благочестія самихъ родителей, которые могутъ вдохнуть дѣтямъ своимъ высшія добродѣтели: любовь къ Богу и ближнему, отъ которыхъ зависитъ вся полнота совершенства человека. Въ противномъ случаѣ, дѣти никогда не могутъ быть благонравными и почтительными. Они будутъ тогда предоставлены самимъ себѣ во всѣхъ своихъ поступкахъ и скоро сдѣлаются жертвою собственныхъ страстей, какъ не имѣющія твердаго характера и воли.

Слабая воля для человека, — это отверстая дверь въ сердце для входа въ него не только пьянства, а и всѣхъ другихъ пороковъ, порождающихъ всякія нестроения и губительства съ страшными ихъ послѣдствіями.

Поэтому кто не имѣетъ воспитанной твердой воли, тотъ не можетъ жить нравственно и быть примѣромъ благочестія для другихъ.

ЛОЖНЫЯ МНѢНІЯ.

Суежный міръ, среди котораго мы живемъ, вмѣщаетъ всевозможные взгляды и мнѣнія, но чтобы разобраться въ нихъ, намъ кажется для этого нужно, прежде всего, быть укрѣпленнымъ въ пра-

вилахъ Святой Вѣры. Безъ этого человекъ и при солнечномъ свѣтѣ есть слѣпецъ въ области нравственной жизни.

Каждая нація имѣетъ свой образъ мыслей, свойственный ея климату и духу времени. Мы заимствуемъ образъ жизни и отъ стороннихъ людей и отъ сосѣднихъ съ нами народовъ. Но почти не думаемъ о томъ, есть ли въ заимствованіи какая-нибудь нравственная польза или необходимость, безъ которой обойтись невозможно. Люди часто торгуютъ предразсудками такъ же, какъ и всякимъ обыкновеннымъ товаромъ. Теперь всѣмъ интересуются и всего предлагаютъ, только одной нравственности не стараются распространять, какъ будто бы она не составляетъ предмета большой важности, а если нѣкоторые и распространяютъ ее, то ради своего честолюбія или другихъ корыстныхъ цѣлей.

Люди, увлеченные сторонними мнѣніями, совсѣмъ не знаютъ того, что страсти человеческія всегда влекутъ за собою общее посмѣяніе и собственное угрызение совѣсти.

Очень немного нужно для того, чтобы люди начали интересоваться сочиненіями какого нибудь писателя, если онъ сдѣлался моднымъ. Его сочиненія будутъ рвать изъ рукъ въ руки, и зачитываться ими, какъ произведеніями свѣтлаго разума. И горько и возмутительно видѣть людей, которыхъ заставляетъ одно воображеніе присоединиться къ часто явному заблужденію.

Но вѣдь мы должны хорошо знать, что человекъ, не проникнутый духомъ истиннаго благочестія, всегда на мѣсто разума полагаетъ свое нравіе, и въ такомъ видѣ, онъ стремится сдѣлаться органомъ истины, самъ не зная, что такое истина въ своей сущности.

Самая продолжительная жизнь человека недостаточна для собранія различныхъ мнѣній, раздѣляющихъ народы и распространяющихся по землѣ отъ сотворенія міра. Вездѣ мы видимъ слѣды слабости человѣческаго разума, его стремленіе къ ложному украшенію себя своими мнѣніями, какъ вѣнцомъ великолѣпія. Мнѣнія произвели всевозможныя системы и возродили всѣ ереси, содѣлавшія людей фанатиками, не знающими въ чемъ заключается истинная Вѣра; людскія мнѣнія содѣлали совѣсть мрачною и нравственность развращенною, мнѣнія причинили столько словопрениій и всякаго рода зла, что безъ ужаса невозможно объ нихъ и вспомнить; мнѣнія своимъ вліяніемъ на людскіе умы почти всѣ исторіи обезобразили и послужили источникомъ смѣшныхъ басней и явленій, которыми весь міръ зараженъ; и, наконецъ, ложныя мнѣнія поставляютъ насъ въ противорѣчіе съ собственнымъ опытомъ и разсудкомъ и сдѣлали насъ игролищемъ пустого честолюбія и гордости. Въ каждомъ вѣкѣ появляются онѣ подъ новымъ видомъ, въ большинствѣ случаевъ, всегда ложномъ и обольщающемъ человѣческіе умы.

Что, въ особенности, удивительно, это то, что

почти каждый день и каждый часъ порождаетъ вѣтрености, посрамляющія насъ, происходящія отъ невѣжественнаго предразсудка; теперь всюду видны одни лишь тѣлодвиженія, кривленія и наружный блескъ, которыхъ благоразумные предки наши стыдились; теперь всѣ бесѣды, чтенія, удовольствія и излишества, называемыя необходимостью, имѣютъ нѣчто столь новое и столь необычайное, что можно подумать, почти всѣ стараются сами себя сдѣлать смѣшными.

Теперь нужно знать происхожденіе разныхъ бездѣлушекъ, какъ нѣкогда знали родословіе знаменитыхъ великихъ людей; нужно знать всѣ современныя пудры, румяна, и имѣть точный ихъ списокъ, какъ бы необходимую потребность человека; нужно употреблять въ рѣчахъ слова блестящія съ примѣсью иностранныхъ; нужно также знать разныя расшаркиванья и почтительныя выраженія, и предпочитать слогъ токмо изнѣженный, всѣми принятый, а при всемъ этомъ нужно еще всегда хвалить нечестивыя книги и выставлать невѣріе вывѣскою, общепріемлемымъ обычаемъ.

Ложныя мнѣнія для неопытныхъ людей, это тѣ же сѣти, въ которыхъ они запутываются, какъ мухи въ паутинахъ или какъ животныя въ желѣзныхъ капканахъ.

Вотъ что намъ даютъ ложныя мнѣнія взамѣнъ Евангельской Истины *), просвѣщающей и освящающей всякаго человека, жаждущаго спасенія.

*) Іоан. гл. 14, ст. 6.

Святой Апостолъ Іоаннъ Богословъ хорошо зналъ, насколько пагубны людскія мнѣнія для жизни нравственной, поэтому онъ всѣхъ предупреждая и сказалъ: «не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть» *). Это значитъ: всякое мнѣніе или ученіе, отъ кого бы не исходило, должно быть строго повѣряемо съ духомъ Евангельскаго ученія, во избѣжаніе могущихъ быть заблужденій и гибельныхъ послѣдствій.

Истинный христіанинъ, какъ избранный сосудъ Благодати Божіей, никогда не живетъ народнымъ мнѣніемъ, а живетъ только высшимъ закономъ Іисуса Христа, предохраняющимъ его отъ всѣхъ заблужденій, и онъ всегда вспоминаетъ сіи Божественныя слова: «не введи насъ въ искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго!» **).

М О Д А.

Ни въ какое время мода не имѣла такого растлѣвающего вліянія на человѣческіе умы, какъ въ послѣднее. Мода почти всѣмъ людямъ вскружила головы, и теперь многіе стали заботиться больше о разныхъ пустякахъ, вредящихъ нрав-

*) Іоан. 1, гл. 4, ст. 1.

**) Молитва Господня.

ственности, чѣмъ о спасеніи души, а она, по выраженію Спасителя, дороже всего міра *).

Мода есть увлеченіе новизной, въ области нашей внѣшней жизни, и она чаще всего выражается въ нарядахъ. Такое увлеченіе происходитъ на почвѣ животныхъ страстей, посему, нерѣдко, чело-вѣку приходится страдать и раскаиваться въ своемъ легкомысленномъ стремленіи.

Въ модѣ ли заключается человѣческое достоинство и красота? Нѣтъ. Человѣкъ только тогда бываетъ великъ и всѣми любимъ, когда сердце его сдѣлалось обителію Самого Бога, чрезъ непорочное житіе; и тогда онъ, будучи въ сѣмъ состояніи, смотритъ на моду, какъ на внѣшній опасный соблазнъ, развращающій людей и унижающій ихъ до безсмысленной обезьяны.

Мода одинаково у всѣхъ можетъ исказить жизнь какъ у богатыхъ, такъ и у бѣдныхъ, и этимъ доводитъ ихъ до полного неразумія, такъ что они перестаютъ уже понимать, что прилично и что безобразить чело-вѣка.

Многіе настолько увлеклись модой, что забыли о достоинствѣ духовной природы чело-вѣка, и тѣмъ развратили себя и своихъ невинныхъ дѣтей, не давъ имъ прежде нравственнаго воспитанія, безъ котораго они будутъ лишь вертопрахами, способными развѣвать родительское

*) Матв. гл. 16, ст. 26.

достояніе по разнымъ вертепамъ, въ которыхъ убивается и здоровье, и жизнь людей.

Теперь есть много такихъ супруговъ, которые, вслѣдствіе увлеченія модой, потеряли другъ къ другу довѣріе, и свою мирную жизнь обратили въ неугомонный клокочущій адъ.

Удивительно, какъ люди могутъ нравственно оскудѣть, они даже не знаютъ того, что отъ увлеченія модой нравственность падаетъ такъ же, какъ и отъ другихъ дурныхъ привычекъ.

Представимъ себѣ, съ чѣмъ это вяжется, чтобы по религіи носить званіе христіанина, а одеждою выдавать себя за какое-то пугало или дикаго индѣйца, не имѣющаго понятія о чистой нравственности.

Какое грубое заблужденіе: люди ради ничтожныхъ тряпокъ падаютъ нравственно до одичанія! Но вѣдь таковыя модники иногда имѣютъ дѣтей, для которыхъ они должны бы быть назидательнымъ примѣромъ благочестивой жизни.

Здѣсь я говорю не о томъ, чтобы никто не одѣвался въ дорогую одежду, (каждый одѣвается по своему состоянію), а о томъ, чтобы дорогая, или дешевая одежда не искажала формы приличія, и не уродовала бы нравственности людей.

Нравственному человѣку, имѣющему правильный взглядъ на предметы, нѣтъ никакого смысла

модно наряжать себя, онъ и безъ эфемерныхъ украшеній имѣетъ великія достоинства, а безнравственный, какъ бы модно онъ не одѣвался, всегда будетъ изображать собою лишь зловонную яму, покрытую драгоценными тканями.

Каждый сознательный человѣкъ хорошо понимаетъ, что мода, разнуздываетъ животныя страсти, которыя кромѣ разврата ничего дать не могутъ. Эта истина не подлежитъ никакому сомнѣнію.

По какой причинѣ женщины и дѣвицы оголяютъ свои руки почти до плечъ, шею до груди и волосы выпускаютъ изъ головы прядями? По той причинѣ, что этого требуетъ развратъ, скрывающійся подъ личиною моды.

Для чего множество людей румянятся, пудрятся и душатся разными духами, и при этомъ одѣваются по послѣдней модѣ? Для того, чтобы лучше понравиться и удобнѣй соблазнять другихъ, подобныхъ себѣ.

Но, вѣдь, всякій соблазнъ, въ особенности, происходящій чрезъ моду, не есть что-нибудь ничего незначущее, а очень важное, въ нравственномъ отношеніи. Спаситель міра сказалъ: «Горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ»^{*)}. Вотъ какъ грозны слова Самого Небеснаго Учителя ко всѣмъ дерзновеннымъ со-

^{*)} Матѳ. гл. 18, ст. 7.

блазнителямъ. Любители моды должны обратить на это свое вниманіе!

Какъ отъ одной ничтожной спички сгораютъ цѣлыя селенія съ ихъ имуществомъ, такъ и отъ иной моды развращаются десятки тысячъ людей, тѣмъ, что они дѣлаются легкомысленными мотами и вредными членами своего семейства.

Посему произвольная мода и спутникъ ея—роскошь, заключаютъ въ себѣ ужаснѣйшее зло и не только частное или общественное, но и государственное.

Если въ какомъ нибудь государствѣ усиливается страсть къ модѣ, то хотя бы она и поддерживала жизнь бѣдныхъ людей *), все же, рано или поздно, она ослабитъ всю страну, какъ въ нравственномъ, такъ и другихъ отношеніяхъ.

Опытъ минувшихъ вѣковъ показываетъ, что насколько въ государствѣ распространяется мода, а вмѣстѣ съ нею и роскошь, настолько оскудѣваетъ и важнѣйшая отрасль труда человѣка—земледѣліе, оставаясь въ заброшенности и пренебреженіи.

Земледѣлецъ, который обремененъ нуждами и въ то же время поддерживаетъ роскошь: пьетъ вино и пиво, и одѣвается не по состоянію, осу-

*) Если отъ модныхъ издѣлій въ городахъ питаются тысячи людей, то въ деревняхъ она дѣлаетъ десятки тысячъ совсѣмъ голодными.

жденъ всегда влечить свою жизнь въ тяжкомъ трудѣ и голодѣ, и оттого онъ часто оставляетъ родные свои поля и тащится въ города, выпрашивать у людей кусокъ чернаго хлѣба, которымъ бы самъ долженъ ихъ снабжать.

Вслѣдствіе такой ненормальности, теперь всюду оскудѣваетъ сельское хозяйство, а улицы городовъ наполняются жалкими оборванцами, впадшими въ нищенство и сдѣлавшимися хулиганами, осужденными покончить свою жизнь, гдѣ-нибудь въ ссылкѣ или въ каторжныхъ работахъ.

Послѣ этого очевидно, что когда государство обогащается съ одной стороны, тогда оно неизбежно истощается въ силахъ съ другой, и такимъ образомъ, самыя могущественныя царства падаютъ и становятся добычею другихъ націй, мѣнѣе развращенныхъ модой и роскошью.

Поэтому всѣ благомыслящіе люди, сознающіе всю сущность зла, происходящаго отъ моды и роскоши, должны предостеречь себя и, въ особенности, своихъ дѣтей, еще не успѣвшихъ вкусить этого тлетворнаго яда и не сдѣлавшихся несчастною жертвой, ради подражанія легкомысленнымъ людямъ.

Мы, какъ христіане, исповѣдники Христовой вѣры, должны заботиться не о томъ, въ какой блескъ одѣть свое бренное тѣло или какимъ виномъ упиваться, а о томъ, какими лучшими

средствами избавиться отъ всѣхъ дурныхъ привычекъ, развращающихъ человѣка, дабы, такимъ образомъ, сохранить великое человѣческое достоинство, которое заключается въ нравственномъ нашемъ поведеніи и, преимущественно, любви къ Богу и ближнему. Въ этомъ есть вѣрный залогъ благоденствія каждаго семейства, общества и государства.

СУЕТНЫЯ УДОВОЛЬСТВІЯ.

Всѣ стремятся къ удовольствіямъ, чтобы пріятно ими наслаждаться, но не всѣ знаютъ, что такое удовольствіе, и въ чемъ оно заключается. Удовольствія, прежде всего, по нашему, должны осуществляться въ трезвомъ умѣ, а задачей своей преслѣдовать заботу и любовь къ семьѣ и ко всему окружающему, а для этого люди должны быть разумными и нравственными. Безъ сихъ необходимыхъ качествъ къ дѣйствительнымъ удовольствіямъ путей не существуетъ.

Отъ истиннаго удовольствія нравственность человѣка не только не падаетъ, но еще болѣе возвышается, какъ того требуетъ человѣческое достоинство.

Всѣ великіе люди суетныя удовольствія единоголосно отрицаютъ, какъ недостойныя безсмерт-

ной души. Самый разсудокъ человѣка говоритъ, что онѣ противны нравственности и святости христіанской религіи. И жизненный опытъ всѣхъ насъ убѣждаетъ, что удовольствія, не имѣющія нравственнаго основанія, только развращаютъ, и тѣмъ самымъ губятъ въ народѣ нравственность, всюду вносятъ взаимную вражду и ненависть, лишаютъ человѣка вѣры въ Бога и единства духа въ обществѣ.

Поэтому суетныя удовольствія не должны даже и называться удовольствіями, а только рабскимъ служеніемъ животнымъ страстямъ, которыя вполнѣдствіи, кромѣ омерзения, ничего доставить не могутъ.

Истинное же удовольствіе не подлежитъ никакимъ перемѣнамъ и наскучить никогда не можетъ. Это потому, что оно исходитъ непосредственно отъ Самаго Бога, источника всякаго блага и совершенства.

Но люди, привыкшіе жить чувственно, какъ бы забываютъ о томъ, что они разумныя существа, съ высшими духовными способностями, между тѣмъ, гоняются за воображаемымъ удовольствіемъ, не замѣчая, что это только мимолетный призракъ; желаютъ доставить плоти своей лучшія наслажденія, а въ дѣйствительности онѣ приготавливаютъ имъ лишь мучительныя болѣзни; и люди при такомъ стремленіи къ ложнымъ удовольствіямъ, нравственно совсѣмъ угасаютъ, и почти перестаютъ жить. Ибо вкусъ ихъ ко

всему любимому вскорѣ притупляется, силы ослабѣваютъ, здравіе повреждается, юность превращается въ дряхлость и тягостное томленіе.

Если бы имѣли обыкновеніе изображать на памятникахъ болѣзни умершихъ людей, то всѣ съ великимъ ужасомъ узрѣли бы, что большинство изъ нихъ скончались отъ суетныхъ удовольствій, которыя преждевременно свели ихъ въ могилу, не давъ имъ вкусить истинной радости и насладиться свѣтомъ Божиимъ.

Сколько бы міръ ни превозносилъ суетныя удовольствія, заключающіяся въ шумныхъ забавахъ, разныхъ игрищахъ и танцахъ, возбуждающихъ сладострастіе, но вѣдь истинное удовольствіе обрѣтается только внутри насъ, въ то время, когда мы имѣемъ непоруганную совѣсть и чистое сердце, гдѣ незримо присутствуетъ Духомъ Своимъ—Богъ*), какъ въ достойнѣйшемъ храмѣ. Вотъ въ чемъ заключается наивысшее духовное удовольствіе, которое называется блаженствомъ души, и которое безнравственнымъ людямъ, проводящимъ жизнь свою безпорядочно, совсѣмъ не извѣстно.

Человѣкъ, исполненный духа вѣры и живого благочестія, всюду пользуется невиннымъ удовольствіемъ: онъ ощущаетъ его и при разсматриваніи крошечнаго насѣкомаго и при журчаніи маленькаго ручейка; онъ чувствуетъ его, когда вкушаетъ

*) Иоанн. гл. 14, ст. 23.

пріятный плодъ, или обоняетъ благовонный цвѣтокъ; онъ обрѣтаетъ его, и когда читаетъ нравственную книгу, или что-нибудь играетъ на нѣжномъ инструментѣ, назидательное для души и всѣхъ его чувствъ.

Такое упоительное удовольствіе могутъ вкушать только тѣ люди, которые всегда удаляются непроизводительной праздности, дурныхъ бесѣдъ и соблазнительныхъ зрѣлищ*), отъ которыхъ старые и молодые люди гибнутъ душой и тѣломъ.

Только съ такимъ міровоззрѣніемъ человѣкъ бываетъ властелиномъ надъ собою; онъ идетъ только туда, куда не воспрещаетъ ему чистая совѣсть; дѣлаетъ все то, что не можетъ принести вреда себѣ и другимъ; въ этомъ состояніи онъ, дѣйствительно, знаетъ самого себя, разумно располагаетъ своей свободой, живетъ въ мірѣ, среди всякихъ тревоженій, какъ гранитная скала, всегда непоколебимый въ стремленіи къ правдѣ и добру.

Такъ живутъ мудрые люди, и вотъ въ чемъ они находятъ себѣ удовольствіе, пользуясь которымъ они восходятъ на высоту нравственнаго совершенства и дѣлаются какъ бы земными анге-

*) Всѣ ленты съ разными видами картинъ, приспособленныя для электро-театровъ должны быть цензурованы, а не цензурныя—порнографическія, преслѣдоваться самымъ строжайшимъ закономъ, во имя спасенія всѣхъ людей, въ особенности, юношества отъ разврата. Вообще, если мы не обратимъ строгое вниманіе на кинематографы, то они развратятъ весь народъ.

лами и благодѣтелями челоуѣчества; всѣ въ нихъ нуждаются: богатые и бѣдные, ученые и простецы, и каждый проходящій получаетъ соотвѣтственное утѣшеніе!

Но всѣ, живущіе подѣ вліяніемъ собственныхъ страстей, всегда стремятся найти удовольствіе тамъ, гдѣ оно не существуетъ: одни ищутъ его въ богатствѣ и роскоши, а вѣдь только умѣренность доставляетъ истинное удовольствіе; другіе увлекаются найти его въ сладострастной нечистой любви, не зная того, что такая любовь рождаетъ только мучительное волненіе и недостойное рабство, часто ведущее къ убійству и самоубійству; а иные воображаютъ получить его въ театрѣ, гдѣ все кажется блестящимъ и очаровательнымъ, и гдѣ все олицетворено гениальнымъ художествомъ, и при всемъ этомъ, собственная жизнь таковыхъ людей, нисколько не дѣлается лучшей, а скорѣе худшею, въ отношеніи нравственности и общественной полезности. Это мы видимъ въ повседневной жизни.

Каждый изъ насъ долженъ сознаться, что когда въ сердцѣ не витаетъ Благодать Божія, тогда никакія временныя удовольствія не могутъ удовлетворить челоуѣка, ибо онъ лишень спокойствія духа, безъ котораго нѣтъ на землѣ радостей и утѣшеній; даже самое небо, наполненное сонмами ангеловъ, будетъ казаться ему тогда ужаснымъ адомъ.

САМОУБИЙСТВО.

Современное юношество, находясь среди вихря мірскихъ страстей и само ими переполненное, заразившись духомъ честолюбія и гордости, не признаетъ для себя никакихъ нравственныхъ руководителей и воспитателей, кромѣ собственного разума, готового низвергнуть его въ пропасть страшныхъ злодѣяній. Неопытное юношество этого не сознаетъ, оно только видитъ: художественные театры, роскошные рестораны со всевозможными яствами и драгоценными винами; оно видитъ, какъ богатые ѣздятъ на дорогихъ автомобиляхъ и владѣютъ огромными домами съ электрическимъ освѣщеніемъ. Не воодушевляясь свѣтлыми надеждами, не воспитавъ себя въ скромныхъ требованіяхъ, наши молодые люди дошли до самаго низкаго паденія по пути къ преступленію и разврату. Не замѣтно разницы между озлобленной волей вольнодумнаго неудачника и моднымъ фраккомъ джентельмена или блестящимъ мундиромъ счастливца, не знавшаго ударовъ судьбы по самолюбію, и бравшаго у жизни все легко и удобно. И челоуѣчество, проникшееся закономъ Христа, идетъ стороною отъ нихъ къ великимъ завоеваніямъ добра, а они не видятъ этого торжественнаго шествія, бьются и не могутъ выбраться изъ смраднаго тупика своихъ животныхъ страстей. Въ этомъ

тернистомъ пути, они, какъ омраченные, развиваютъ въ себѣ съ одной стороны малодушіе, съ другой — холодную, рассчитанную жестокость, и такимъ образомъ приходятъ къ полному презрѣнію къ своей жизни. Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ имъ видѣтъ, по ихъ скудному пониманію, только одинъ выходъ — это самоубійство.

Есть много юношей, которые кончаютъ жизнь свою самоубійствомъ только потому, что они не могли выдержать экзамена, или вмѣсто тройки имъ поставили единицу, изъ-за чего родные и знакомые могли бы имѣть о нихъ плохое мнѣніе, какъ о бездарныхъ и тупоумныхъ.

А сколько встрѣчается юношей, увлеченныхъ разнузданнымъ сладострастіемъ, которые, прежде чѣмъ разцвѣсть лѣтами зрѣлости и истиннымъ просвѣщеніемъ, увяли уже въ пагубномъ развратѣ и въ пьянствѣ, и оттого сдѣлались какъ бы зачумленными и стали способными на самыя ужасныя преступленія: убить ли себя, или другого для нихъ это почти безразлично.

Нѣжное юношество, да будетъ мнѣ позволено сказать вамъ нѣсколько словъ. Вы — свѣтъ человѣчества, вѣрная опора дряхлой старости вашихъ родителей и непобѣдимая защита отъ всѣхъ враговъ нашего Отечества, мы сердечно жалѣемъ васъ, какъ не получившихъ должнаго воспитанія *), крайне необходимаго для зѣмной жизни,

*) Смотр. объ этомъ мою книгу „Отъ чего гибнетъ народъ и государство“ въ главѣ о неблаговоспитанности.

и потому просимъ васъ взглянуть своимъ свѣтымъ умомъ на всѣхъ животныхъ, и на всѣхъ птицъ, летающихъ по воздуху, а также и на всѣхъ насѣкомыхъ, начиная домашней мухой и кончая крошечной букашкой: какъ всѣ они стремятся къ жизни, и какъ они инстинктивнымъ чувствомъ охраняютъ ее, и всегда боятся смерти, когда хотятъ ихъ убить! Если неразумныя животныя такъ любятъ свою жизнь, то о самоубійствѣ ихъ не можетъ быть и рѣчи *). Это потому, что у животныхъ до сихъ поръ, остался законъ сохраненія жизни, неизмѣнно, со времени первобытнаго ихъ состоянія. Видя какъ все это, происходитъ въ природѣ, юноши, какъ разумныя существа, должны сознать въ себѣ, что самоубійство есть такое величайшее преступленіе, которое по своей безразсудности превосходить всѣ ужасы жизни.

Во всѣхъ преступленіяхъ, какъ бы они не были велики, всегда остается надежда на то, что совершившій злодѣянія можетъ снова исправиться и сдѣлаться честнымъ человѣкомъ. Но зло самоубійства остается навсегда непоправимымъ, его цѣлое потомство людей не въ состояніи заглаживать, если оно совершено не въ припадкѣ сумасшествія. Посредствомъ самоубійства чело-

*) Правда, иногда бываютъ случаи, въ жизни животныхъ, что самка и самецъ настолько между собою свыкаются, что когда ихъ разъединяютъ, или одного убьютъ, тогда оставшееся животное вскорѣ начинаетъ хирѣть, и затѣмъ умираетъ. Такое умираніе животного нельзя назвать самоубійствомъ, а послѣдствіемъ болѣзненной тоски.

вѣкъ нахально издѣвается не только надъ личностію, но и надъ Самимъ Богомъ, даровавшимъ жизнь, которую, богатые и бѣдные, всѣ одинаково должны хранить, какъ наивысшій даръ Творца вселенной.

Какія бы не вліяли причины для совершенія самоубійства, но всегда ему предшествуетъ паденіе нравственности, которое, обыкновенно, заключается въ отрицаніи вѣры въ Бога и Его Божественный промыслъ. Это видно изъ того, что вѣрующій человѣкъ, соблюдающій нравственныя велѣнія совѣсти, скорѣе согласится допустить произвести надъ собою всѣ ужасы тяжкихъ пытокъ, чѣмъ добровольно дерзнуть на самоубійство. Сему служатъ вѣрнымъ доказательствомъ всѣ Святые мученики первыхъ вѣковъ христіанства, которые невинно претерпѣвали самыя жесточайшія мученія; казалось, на нихъ ополчался весь адъ, но ни одинъ изъ нихъ не прибѣгалъ къ самоубійству, а съ пламенною вѣрой въ Бога, кротко и съ любовію все переносили, за что и содѣлались великими праведниками и свѣточами нравственной жизни для всего человѣчества!

Истинный христіанинъ, проникнутый Евангельскимъ закономъ, не можетъ быть добровольнымъ самоубійцею, ибо онъ всегда помнитъ слова Спасителя: «вся елико аще просите въ молитвѣ вѣрующе примете»^{*)}). Что можетъ быть отраднѣе и утѣшительнѣе сихъ Божественныхъ словъ для

^{*)} Матѣ. гл. 21, ст. 22.

вѣрующаго человѣка! Всемогушій Творецъ, какъ Высочайшая Любовь, никогда не откажетъ своему творенію въ томъ, что необходимо нужно для жизни.

Поэтому во всѣхъ трудныхъ минутахъ жизни, прежде всего, нужна твердая вѣра, ибо кто сердцемъ вѣруетъ въ Бога, въ томъ, несомнѣнно, живетъ и Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ только одно благо, могущее извлечь человѣка изъ самыхъ челюстей ада и содѣлать его всегда радостно-блаженнымъ, и обладателемъ всѣмъ необходимымъ, что потребно ему въ жизни временной.

ДУРНЫЕ ОБЫЧАИ.

Если мы обратимъ свое вниманіе на общественную жизнь современныхъ людей, то становится тяжело и грустно на душѣ при видѣ того, какъ человѣчество добровольно отдало себя подъ иго нелѣпыхъ обычаевъ, освященныхъ вѣками прошлаго. Эти обычаи, хотя по своей внѣшней формѣ ничего особенно вреднаго и не изображаютъ, но тѣмъ не менѣе по внутреннему ихъ содержанію представляютъ картину весьма неприглядную и даже печальную. Между тѣмъ, ученый и простой рабочій, всѣ одинаково бываютъ проникнуты старыми обычаями, слѣпо усвоенными неводержными людьми и не хотятъ руковод-

ствоваться свѣтомъ разума и законами природы. Они ради такихъ обычаевъ нерѣдко жертвуютъ своимъ здоровьемъ, а иногда и самою жизнію.

Желая хорошенько вникнуть въ самую сущность дурныхъ обычаевъ, для этого мы должны вѣрно узнать, насколько они вредны и тягостны для общества, которое само же до сихъ поръ поддерживаетъ ихъ при разныхъ торжествахъ — пьянствомъ и другими дурными обычаями.

Представимъ себѣ наглядный примѣръ, какъ происходятъ обычные свадебныя торжества у городскихъ людей богатаго и средняго состоянія. Когда новобрачная чета возвращается по обыкновенію изъ храма Божія къ себѣ домой, тогда ихъ, по прибытіи сейчасъ же — всѣ присутствующіе съ бокалами въ рукахъ, наполненными шампанскимъ, привѣтствуютъ въ знакъ всеобщей радости, и не только ихъ, но и всѣхъ участвующихъ при брачномъ торжествѣ. Такое привѣтствіе вполнѣ заслуживаетъ сочувствія каждого благоразумнаго человѣка. Но вслѣдъ за этой пріятной церемоніей виновникъ пира проситъ всѣхъ гостей пожаловать къ буфету, гдѣ находится безчисленное множество бутылокъ, наполненныхъ всякаго рода винами и водкой. И вотъ, всѣ тамъ наливаютъ себѣ стаканы и рюмки виномъ и пьютъ безъ малѣйшаго стѣсненія, кто сколько желаетъ: мужчины и женщины, юноши и дѣвицы, — безъ различія возраста.

Когда же подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ чувство стыдливости начнетъ у всѣхъ угасать,

тогда начинаются принятые обществомъ извѣстные танцы *), подъ громъ стройнаго оркестра; и всѣмъ дѣлается отъ этого еще болѣе весело и менѣе стыдно. Такое торжество, занятое преимущественно танцами, продолжается до глубокой ночи, а въ большинствѣ случаевъ до утра, съ небольшими перерывами, чтобы отдохнуть, а больше для того, чтобы побывать въ буфетѣ, и тамъ изрядно выпить для поддержанія себя въ болѣе безстыдномъ положеніи, во время объятія, при танцахъ съ женскимъ поломъ. Женскій же полъ пьетъ для того, чтобы не стыдно было кокетничать съ мужчинами. А тѣ, которые совсѣмъ не танцуютъ, — занимаются карточной игрой на деньги, тоже до утра, — до полного окончанія пира.

Но когда танцовщики отъ чрезмѣрнаго прыганья утомятся и обезсилятъ, тогда предлагается всѣмъ ужинъ съ большимъ обиліемъ снова всякаго рода винъ, пива и водки. И всѣ садятся вокругъ длиннаго стола, конечно, не молясь Богу. Къ концу же ужина, предъ послѣднимъ блюдомъ, начинаютъ всѣ бросаться съ бессмысленной улыбкой на устахъ, другъ въ друга — хлѣбомъ, «даромъ Божиимъ», и это они дѣлаютъ, какъ совсѣмъ ужъ обезумѣвшіе и потерявшіе стыдъ и сознаніе, свойственные разумнымъ людямъ. Гдѣ же тутъ, незримо, присутствовать

*) Мнѣ кажется, танцы и пляски, какъ противорѣчащія духу христіанской религіи, на свадьбахъ и благословеніяхъ должны быть отиѣнены.

Духу Святому, соединившему сердца новобращенных, когда обыкновенному трезвому человеку находится неприятно!

Не менее извращенно происходят свадебные торжества и престольные праздники у деревенских жителей. Там они, по своему невежеству, иногда на 30 или на 40 человек готовят по несколько ведер одной водки, кроме пива и виноградного вина, которые считаются особенною роскошью и служат как бы некоторым дополнением торжества. А если в случае у кого не окажется для этой цели достаточно денежных средств, то многие крестьяне продают последнюю скотину со двора, — лишь бы только оказалось возможным приобрести известное количество водки для спаивания трезвых людей, в течение иногда целой недели, чтобы не стыдно было всем творить всякия безобразия: произносить соблазнительные слова, петь богопротивные песни при разных плясках и шумных топаньях ногами опьяневших гостей.

В заключение же всего, когда все перепьются и совсем от того озверевают, тогда между участниками торжества начинаются споры, буйные скандалы и драки, нередко доходившие до страшных побоищ, и убийства.

Возможно-ли такие безумные вакханалии называть торжеством христианским, где царит одно сплошное безобразие, способное нравственно развратить человека и сделать его зверем!? Уже

ли люди до сих пор еще не могут сознать всю преступность такого безнравственного празднования!

Мне кажется, такому торжеству не позавидует и самый грубый язычник, если он не лишен хотя какого-нибудь самосознания.

Представим себе еще и другие приметы: родится ли где младенец, его на другой или на третий день несут в церковь для крещения, а потом в дом все приглашенные приветствуют этого новорожденного вином и тут же напиваются до-пьяна и, случается, под влиянием этого произносят непристойные слова.

Умрет ли где человек, все родные и знакомые приглашаются на поминки, и здесь также после кутьи, на первой очереди, предлагаются спиртные напитки, выпить, кто сколько желает, за упокой новопреставленного. И иные напиваются настолько, что готовы, тут же на поминках, спеть песенку, или в карты поиграть. Значит, когда родится человек в мир, он приветствуется по обычаю вином, и когда отойдет в страну вечности загробной жизни, он также напутствуется вином присутствующими людьми на поминках; и это срамное кощунство над покойниками остается до сих пор не уничтоженным. Так злые обычаи глубоко пускают свои корни в сердца невоздержных людей.

Наступить-ли у кого день именинъ, у богача ли или у бѣднаго труженика, и тутъ опять предлагается водка и вино, въ такомъ изобиліи, въ какомъ въ состояніи это сдѣлать учредитель пиршества.

Встрѣчаетъ ли кто своего друга, или куда его провожаетъ, онъ дѣлаетъ это также съ участіемъ алкоголя.

Такимъ образомъ, алкоголь, по народному къ нему влеченію, получилъ, какъ будто бы законную силу для того, чтобы его употреблять и въ горести, и въ радости, и въ другихъ обстоятельствахъ жизни. Между тѣмъ, все это совершается безъ всякой предусмотрительной цѣли и сознательной разсудительности.

Посему, каждый долженъ имѣть въ виду и то, что отъ такихъ нелѣпыхъ обычаевъ очень многіе потеряли все свое состояніе и стали впоследствии нищими, а тѣ, которые часто посѣщали такія пьяныя компаніи, сами заразились пьянствомъ, и отъ этого иные, побросавъ свои семейства, избрали жизнь себѣ — уличное хулиганство.

Таковы плоды отъ унаслѣдованныхъ дурныхъ старинныхъ обычаевъ, которые продолжаютъ еще существовать для однихъ лишь безсмысленныхъ безобразій. Но, къ сожалѣнію, всюду еще находятся скудоумные люди, которые хвалятъ подобныя церемоніи и любятъ въ нихъ упражняться,

несмотря на всю ихъ нелѣпость и эфемерную безсодержательность. Поэтому, гдѣ же у этихъ людей здравый смыслъ, когда они еще придерживаются такихъ обычаевъ? И въ чемъ тогда по ихъ узкому пониманію должно заключаться то величіе и слава человѣка, за которыя онъ называется царемъ природы и вѣнцомъ всего видимаго творенія, — когда онъ самъ живетъ хуже всѣхъ безсловесныхъ скотовъ? О, бѣдный и слабый человѣкъ, лучше ты совсѣмъ умолкни, но никогда не дерзай называть дурное хорошимъ и безумное разумнымъ, дабы не быть тебѣ преступникомъ противъ правды Божіей и предъ своею совѣстію!

Воистину, счастливы всѣ неразумныя животныя тѣмъ, что они по природѣ своей не имѣютъ способности заражаться всѣми видами гнусныхъ пороковъ, которыми переполнены невоздержные люди, иначе они давно бы всѣ погибли, и міръ обратился бы въ дикую пустыню.

Но, быть можетъ, нѣкоторые въ защиту пьянства намъ укажутъ на то, что когда на бракѣ въ Канѣ Галилейской не хватило вина, тогда Иисусъ Христосъ чудодѣйственнымъ образомъ превратилъ воду въ вино, для того, чтобы таковое предлагалось всѣмъ присутствующимъ. Это событіе всѣмъ извѣстное и не подлежитъ никакому сомнѣнію его дѣйствительность. Но, вѣдь, тогда на бракѣ пили виноградное вино, а не нашу современную водку, которая однимъ стаканомъ одурманиваетъ человѣка; и при томъ пили не для того, чтобы творить всякія безобразія

и кошуственно бросаться за столомъ другъ въ друга хлѣбомъ, а для того, чтобы умѣренно употребляемое вино, «веселило сердце человѣка» *) и въ лицѣ его изображало пріятную радость, подобающую торжеству, и такимъ образомъ больше бы располагало ко взаимной бесѣдѣ мирно разговаривающихъ между собою въ предсѣдательствѣ Небеснаго Учителя. Въ противномъ случаѣ, Спаситель міра не могъ бы и присутствовать на упомянутомъ бракѣ.

Слѣдовательно, бракъ въ Канѣ Галилейской не только не даетъ никакого повода къ пьянству, но даже является самымъ сильнымъ отличителемъ противъ необузданнаго злоупотребленія спиртными напитками, и будетъ служить во всѣ времена и у всѣхъ народовъ назидательнымъ примѣромъ воздержанія и умѣренности.

Послѣ такого яснаго доказательства, для каждаго становится понятнымъ, что значать всѣ нелѣпые обычаи съ ихъ пьяными безобразіями, и насколько они противорѣчатъ нравственности и самому ученію христіанскому.

Кромѣ этого, мы должны еще замѣтить и то, что всѣ таковыя обычаи всегда совершались и совершаются предъ глазами всего нашего ученаго духовенства; между прочимъ, оно само добровольно приняло на себя священную обязанность

*) Пс. 103, ст. 15.

быть всегдашними блюстителями и руководителями общественной нравственности, какъ достойные преемники всѣхъ завѣтовъ Іисуса Христа, указанныхъ въ святомъ Евангеліи.

И великій отвѣтъ отдадутъ Богу тѣ священнослужители, которые небрежно относятся къ своему сану и своимъ пасомымъ. Истинные пастыри, достойные своего призванія, неустанно заботятся о своихъ пасомыхъ и, въ особенности, о тѣхъ несчастныхъ, которыхъ задавила нужда и горе, и люди злые, наживой упоенные. И вотъ, эти-то добрые пастыри, какъ святыя ревнители дѣла Божія, и должны, прежде всѣхъ, подать свой мощный голосъ объ искорененіи пагубнаго пьянства со всѣми дурными обычаями. Ибо дурные обычаи давно уже отжили свое время и теперь окончательно должны отойти въ область преданія, какъ способствующіе лишь развращенію человѣческой нравственности и тѣмъ самымъ крайне подрывающіе въ самомъ корнѣ воспитательное значеніе юношества, которое по закону Божію долженствуетъ быть твердою опорою старыхъ своихъ родителей и вѣнцомъ украшенія необъятнаго нашего Государства.

О БОРЬБѢ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

Бороться съ пьянствомъ нужно безотлагательно, пока оно все наше крестьянское население не сдѣлало нищимъ и не обратило въ сплошное хулиганство. Въ противномъ случаѣ, не спасутъ насъ никакія строгіе законы и административныя мѣры отъ того бушующаго моря зла, въ которомъ будутъ гибнуть всѣ, и правые и виноватые.

Но что же мы должны теперь предпринять для болѣе основательной борьбы противъ временнаго пьянства, дабы тѣмъ спасти миллионы людей отъ позорной и невозвратной гибели? Вотъ это и будетъ предметомъ послѣдующаго нашего объясненія.

Пьянство, какъ всѣмъ намъ извѣстно, есть зло общественное, а потому и бороться съ нимъ должно само же общество, съ полнымъ сознаниемъ того, что отъ этого внутренняго врага — пьянства вотъ уже цѣлыя поколѣнія молодыхъ и старыхъ людей продолжаютъ непрерывно гибнуть жертвами ненасытнаго Молоха. Но, чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли — побѣдить пьянство, для этого нужно всѣмъ намъ проникнуться одной Божественной идеей — любовью Іисуса Христа, дабы мы — христіане, богатые и бѣдные, ученые

и простецы, — всѣ одинаково могли заботиться о спасеніи погибающихъ въ пьянствѣ людей.

Съ такимъ истиннымъ сознаниемъ христіанскаго своего долга намъ, прежде всего, слѣдуетъ усердно всѣмъ стараться о томъ, чтобы какъ можно больше и скорѣе мы могли образовать еще новыя общества трезвости, какъ въ городахъ, такъ и въ простыхъ селеніяхъ, съ хорошими при нихъ бібліотеками нравственныхъ книгъ для бесплатнаго чтенія членовъ-трезвенниковъ. Таковыя общества въ Англіи и Америкѣ, въ послѣднее время, очень усиленно распространяются и достигли самаго блестящаго успѣха по отрезвленію народа. И теперь тамъ насчитываются десятки миллионъ трезвенниковъ, которые совсѣмъ отказались отъ употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ.

Тамъ общества трезвости, въ просвѣтительномъ отношеніи, доведены до высшаго совершенства. При ихъ обществахъ, кромѣ чтеній лекцій, обширныхъ бібліотекъ и читаленъ, еще имѣются громадныя склады всевозможныхъ нравственныхъ брошюръ и листовъ объ алкоголизмѣ, которыя тысячами экземпляровъ бесплатно раздаются народу.

Потомъ еще у нихъ имѣются спеціальныя проповѣдники для лучшаго объясненія страшнаго зла — пьянства, съ его плачевными послѣдствіями. Эти же проповѣдники трезвости посѣщаютъ и тѣ дома своего района, въ которыхъ живутъ трезвенники, колеблющіеся въ воздержаніи, для

оказанія имъ нравственной помощи, а если нужно, то и матеріальной, смотря по нуждѣ.

Такое гуманное обращеніе съ пьяницами вполне напоминаетъ того евангельскаго Самарянина, который поднялъ на дорогѣ человѣка, всего избитаго разбойниками, и привезъ его въ гостиницу; и въ ней самъ прилежалъ ему, а по отъѣздѣ своемъ далъ гостинику еще нѣсколько сребренниковъ на расходъ за больнымъ *).

Въ этихъ обществахъ, никоимъ образомъ, не примутъ въ число трезвенниковъ человѣка, явившагося въ пьяномъ видѣ, или даже, хотя съ виннымъ запахомъ изо рта (иначе и быть не должно), а принимаютъ лишь совершенно трезвыхъ, вполне сознательно выразившихъ желаніе не употреблять никакихъ спиртныхъ напитковъ.

Кромѣ этихъ полезныхъ обществъ, намъ еще нужно открывать въ большомъ количествѣ и повсемѣстно начальныя школы и другія профессиональныя училища для народа, съ честными учителями, сознательно исповѣдующими истиннаго Бога, и поэтому могущими направить жизнь народа на правильный путь.

Только такія просвѣтительныя учрежденія могутъ успѣшно способствовать выйти невѣжественнымъ людямъ изъ животнаго состоянія, и помочь имъ сдѣлаться существами сознательными, съ правильнымъ пониманіемъ всего окружающаго

*) Лук. гл. 10, ст. 33.

и собственной жизни. И тогда они узнаютъ, какъ должно избѣгать всякаго зла, въ особенности, позорнаго пьянства, толкающаго человѣка на беззаконія.

Тѣ же люди, которые заражены пьянствомъ, но не могутъ по какимъ-нибудь причинамъ быть членами общества трезвости, — могутъ тогда, во всякое время помолиться усердно у себя дома предъ святыми иконами, или притти въ какую-либо церковь и въ ней попросить священника отслужить Христу Спасителю молебенъ. И тогда, послѣ пламенной молитвы, Господь по вѣрѣ ихъ не замедлитъ послать имъ и исцѣленіе.

Въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ огромную могутъ принести пользу и всероссійскіе сѣзды по алкоголизму, долженствующіе состоять изъ членовъ обществъ трезвости и опытныхъ врачей, какъ лицъ, близко стоящихъ къ этому дѣлу и тщательно его изучившихъ, а потому могущихъ лучше другихъ выработать такія мѣры, которыя весьма благотворно будутъ вліять на отрезвленіе народной массы отъ повальнаго пьянства *).

*) Но, если иные скажутъ, что въ случаѣ воздержанія народа отъ пьянства можетъ на много сократиться сумма доходовъ казны, то мы на это отвѣтимъ слѣдующее: таковая недостающая сумма очень легко можетъ дополниться тѣмъ богатствомъ, которое народъ пріобрѣтетъ своимъ трудомъ въ трезвой жизни. Это увеличить нашу казну лучше всего, ибо богатство народа есть богатство государства. Оно отразится какъ на внѣшней, такъ и на внутренней торговлѣ, и этимъ повыметъ доходность во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ.

Въ деревняхъ же болѣе сознательные крестьяне, желающіе сочувствовать трезвой жизни людей, должны тоже собирать общественные сходы для тщательнаго обсужденія того, гдѣ можетъ быть допущена продажа спиртныхъ напитковъ и гдѣ совсѣмъ воспрещена. На это они должны составлять законные приговоры и затѣмъ таковыя направлять для утвержденія въ извѣстное вѣдомство.

А въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ расположены фабрики, продажа спиртныхъ напитковъ на близкомъ разстояніи отъ нихъ необходимо должна быть безусловно воспрещена, въ виду того, что большинство живущихъ на нихъ рабочихъ пропиваютъ весь годичный свой заработокъ, несмотря на то, что они почти всѣ семейные и потому обязанные заботиться о домашнемъ благосостояніи и воспитаніи своихъ дѣтей.

Можно вполне быть увѣреннымъ, что такую ограниченность по продажѣ водки въ фабричныхъ районахъ никто изъ благомыслящихъ людей не осудитъ и не сочтетъ грубымъ насиліемъ, а скорѣе всего каждый признаетъ въ томъ истинное милосердіе Божіе къ страждущему человечеству, погибающему отъ пьянства.

Всѣ упоминаемыя мѣры крайне необходимы и безотлагательны, потому что какъ холера и другія эпидеміи не могутъ сами собой прекратиться до тѣхъ поръ, пока не будутъ приняты надлежащія медицинскія мѣры, такъ одинаково и пьянство

никогда не можетъ уничтожиться, если не отыщется отъ него удобная почва — легко доступная покупка водки всѣмъ и каждому, и въ какомъ угодно количествѣ.

Въ такомъ важномъ дѣлѣ по искорененію пьянства и само наше правительство обязано принять живое участіе, въ интересахъ всеобщаго блага нашей святой родины — Россіи.

Итакъ, если всѣ предлагаемые здѣсь способы и средства, необходимые для борьбы съ пьянствомъ, будутъ примѣняться на самомъ дѣлѣ, хотя только частью, то и тогда наступитъ великая перемѣна въ людяхъ, въ отношеніи нравственной ихъ жизни. Они почувствуютъ себя тогда настолько улучшенными и обновленными, какъ будто бы они чудеснымъ образомъ воскресли изъ мертвыхъ.

И, дѣйствительно, сколько тогда прекратится напрасныхъ страданій и стонów отъ варварскаго обращенія пьяницъ со своими беззащитными семействами! Сколько утрется слезъ, невинно проливаемыхъ, вслѣдствіе невыносимыхъ тяжкихъ мученій отъ безумнаго буйства озвѣрѣвшаго алкоголика! Какое множество родителей придутъ въ разумъ истинный, а дѣти ихъ спасутся отъ разврата и будутъ воспитываться въ духѣ святаго благочестія и вѣры! Какое количество домовъ терпимости придутъ въ запусѣніе, и порокъ разврата уступитъ свое мѣсто жизни нравственной и цѣломудренной! Тогда уменьшится и по-

требность въ тюрьмахъ и огромныхъ сумасшедшихъ домахъ, въ которые безостановочно вербуетъ новыхъ кандидатовъ разнузданное пьянство. И только тогда уничтожится и повсемѣстное хулиганство, поддерживаемое убійственнымъ алкоголемъ. Въ то время значительно улучшится и благосостояніе всей нашей страны, во всѣхъ ея отрасляхъ, и въ особенности, процвѣтетъ всеобщее образованіе народа, живущаго до сихъ поръ во мракѣ невѣжества и находящаго себѣ удовольствіе въ одномъ лишь безумномъ пьянствѣ. Поднимется на должную высоту и наше разоренное алкоголиками сельское хозяйство, и всѣ будутъ имѣть интересоваться, ибо земля сдѣлается плодородной отъ воздѣлыванія трезвыми, культурными людьми. Возрастутъ тогда и государственные финансы, необходимые для прогрессивнаго развитія промышленныхъ предпріятій и покровительства разныхъ наукъ и художествъ. И, что самое важное — тогда неизмѣримо возвысятся и нравственные устои семейной жизни, и, вмѣсто прежней грубой вражды и всякихъ несогласій, поселится въ нихъ евангельская любовь, какъ главная причина для насажденія мира на землѣ и царствія Божія въ сердцахъ вѣрующихъ во Всемогущаго Бога.

К О Н Е Ц Ъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Паденіе нравственности.	3
Невѣжество.	26
Невоспитанность воли.	31
Ложныя мнѣнія.	38
Мода.	42
Суетныя удовольствія.	48
Самоубійство.	53
Дурныя обычаи.	57
О борьбѣ съ пьянствомъ.	66